СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

Глава 1. Исторический аспект и международный характер преступления, предусмотренного ч.1 ст.206 УК РФ 7

Глава 2. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст.206 УК РФ 18

2.1. Объект преступления, предусмотренного ч.1 ст.206 УК РФ 18

2.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного 30

ч.1 ст.206 УК РФ 30

2.3. Субъективная сторона преступления, предусмотренного 43

ст.206 УК РФ 43

2.4. Субъект преступления, предусмотренного ст.206 УК РФ 52

2.5. Условия освобождения от уголовной ответственности преступления, предусмотренного ст.206 УК РФ 55

Глава 3. Квалифицирующие обстоятельства преступления, предусмотренного ст.206 УК РФ 63

3.1. Квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного 63

ст.206 УК РФ 63

3.2. Особо квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст.206 УК РФ 68

Глава 4. Соотношение состава преступления, предусмотренного ст.206 УК РФ с другими составами преступлений 72

4.1. Соотношение с составом преступления, предусмотренного ст.126 УК РФ (Похищение человека) 72

4.2. Соотношение с составом преступления, предусмотренного ст.127 УК РФ (Незаконное лишение свободы) 76

4.3. Соотношение с составом преступления, предусмотренного ст.205 УК РФ (Террористический акт) 79

4.4. Соотношение с составом преступления, предусмотренного ст.208 УК РФ (Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем).. 82

4.5. Соотношение с составом преступления, предусмотренного ст.211 УК РФ (Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава) 86

4.6. Соотношение с составом преступления, предусмотренного ст.277 УК РФ (Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля)..... 89

4.7. Соотношение с составом преступления, предусмотренного ст.278 УК РФ (Насильственный захват власти или насильственное удержание власти).. 91

4.8. Соотношение с составом преступления, предусмотренного ст.279 УК РФ (Вооруженный мятеж)..... 94

4.9. Соотношение с составом преступления, предусмотренного ст.360 УК РФ (Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой)..... 97

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 103

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 106

ВВЕДЕНИЕ

Выбранная тема магистерской диссертации, вне всякого сомнения, является актуальной как в теоретическом, так и в практическом смысле. Захват заложника является одним из наиболее тяжких преступлений в обществе, общественная опасность данного преступления гораздо выше других преступлений против общественной безопасности и общественного порядка. Значительным фактором, который свидетельствует об особо высокой общественной опасности захвата заложника, является то, что данное преступление достаточно часто совершается в совокупности с такими преступлениями, как террористический акт, организация незаконного вооруженного формирования, а также с другими преступлениями, посягающими на общественную безопасность.

Исследуемая тема имеет практический интерес, он обусловлен тем, что захват заложника совершается достаточно часто в общественных местах и воздушном транспорте. Так, в России в московском театре (2002 г.) удерживались более 750 заложников и при освобождении погибли 130 человек; в школе Беслана (2004 г.) захвачено более 1200 заложников. В г. Нальчик в 2005 г. захвачены заложники, при освобождении погибли 47 человек.[1] Как следует из отчетного доклада министра МВД России в 2015 г. освобождено 62 заложника.[2]

В международной практике, особенно резонансными стали захваты заложников в 2016 году в ходе войны в Сирии (исламисты взяли в заложники 500 жителей курдских городов, а затем казнили 450 заложников-курдов).[3]

В настоящее время захват заложника является одной из самых острых проблем международной значимости. В современном мире преступления

[1] Васильев А.В. Эхо Беслана // Российская газета. 2012.
[2] Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2015// Официальный сайт МВД РФ. https://мвд.рф/document.
[3] Артемьев А.Р. В чем виноваты заложники?//Российская газета. 2016.

террористической направленности представляет угрозу международному миру и безопасности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь. От совершенных преступлений террористической направленности страдают люди, разрушаются материальные и духовные ценности. Эта ситуация требует от государства мобилизации средств для пресечения таких преступлений.

Международное сообщество, осознавая опасность таких преступлений и стремясь выработать эффективные меры по его предупреждению, приняло ряд документов, к которым, в частности, относится Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принята резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года (вступила в силу 3 июня 1983 года. На 1 января 1996 года - 76 участников, в том числе Беларусь, Россия, Украина). СССР присоединился к настоящей Конвенции Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1987 года № 6941-XI.[4]

В международных документах указывается, что лица, виновные в совершении таких преступлений, должны привлекаться к ответственности в соответствии с законом, и им следует назначать наказание с учетом тяжести совершенных преступлений.

Теоретическая актуальность заключается в сложности соотношения с такими смежными составами, как похищение человека и незаконное лишение свободы. В связи с этим в судебной практике возникает множество проблем и даже допущение ошибок при квалификации совершенных преступлений. Вопросы, связанные с примечанием к ст. 206 УК РФ, являются дискуссионными в уголовном праве Российской федерации.

В правовой науке проблема захвата заложника исследовалась многими учеными: Н.В. Беляевой, В. Б. Боровиковым, Л.Д. Гаухманом, И.А. Журавлевым, В.С. Комиссаровым, С.И. Кузьминым, А.Г. Лоскутовым, В.В. Мальцевым, М.Ф. Мусаелян, М.Ю. Павлик, О.Ю. Резепкиным, М.В. Феоктистовым, И.Л. Труновым и другими авторами.

[4] Международная конвенция о борьбе с захватом заложников // http://docs.cntd.ru/

Целью исследования работы является уголовно-правовой анализ состава преступления – захват заложника, закрепленный в ст. 206 УК РФ, соотношение его с другими составами.

Объектом исследования работы являются общественные отношения в сфере общественной безопасности и законодательство об ответственности за преступление, предусмотренное частями 1-4 статьи 206 УК РФ.

Предметом исследования работы являются действующая уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность за захват заложника, а также судебная практика по применению данной нормы.

При выполнении работы мной были исследованы материалы судебной практики Верховного Суда РФ областных, краевых и районных судов.

Задачи, которые необходимо решить при исследовании:

1) рассмотреть исторический аспект и международный характер захвата заложника;

2) дать понятие захвату заложника, рассмотреть его признаки;

3) исследовать субъективные и объективные признаки захвата заложника;

4) исследовать особенности освобождения от уголовной ответственности за захват заложника;

5) дать анализ квалифицирующих и особо квалифицирующих обстоятельств преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ;

6) проанализировать соотношение захвата заложника со смежными составами преступлений;

7) проанализировать соотношение захвата заложника с преступлениями террористической направленности;

8) изучить судебную практику.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Она состоит из введения, четырех глав, заключения и списка используемой литературы.

Глава 1. Исторический аспект и международный характер преступления, предусмотренного ч.1 ст.206 УК РФ

Правильное понимание любого социального явления зависит, прежде всего, от рассмотрения его в историческом плане.

Захват заложника – это преступление, не являющееся порождением современного общества. Оно имело место еще в древности. В ранние времена оно использовалось как метод решения конфликтных проблем, а также для обогащения.[5]

В Древнем Риме протекторат являлся одним из способов осуществления контроля над удаленными районами и заключался в захвате заложников из числа постоянно проживающих жителей этих провинций. Такое взятие заложников не считалось преступлением, а в ряде случаев данное явление регламентировалось законодательством как одна из сторон жизнедеятельности государства.[6]

Захват и удержание людей в качестве заложников был известен и на Руси во времена Золотой Орды. После похода Батыя в 1237-1243 гг. над Русью было установлено ордынское иго, русские города платили дань Орде, а если это было невозможно, то людей забирали в неволю.[7] Нормативное закрепление на запрет захвата заложников встречается в договорном регулировании XVIII века. Так, например, в Аахенском мирном договоре 1748 г. между Великобританией и Голландией с одной стороны и Францией - с другой, говорится о противоправности захвата и удержания заложников в военно-политических целях.[8]

---

[5] Дьяконов И.М. История древнего мира. - М.: Наука, 1999. С. 36.

[6] Отаров А.А. История развития норм о захвате заложника в отечественной и зарубежной правоприменительной практике // Теория и практика общественного развития. 2006. №1. С.3.

[7] Каргалов В.В. Конец ордынского ига. - М.: Наука, 1998. С. 20.

[8] Дипломатический словарь. В 3-х т. Т.1. – М.: Проспект. 2008. С. 87.

В Воинском Уставе Петра Великого, содержались нормы, устанавливающие смертную казнь за похищение и продажу людей: «… если кто человека украдет и продаст, оному надлежит голову отсечь…».[9]

В России особо значимым актом в плане противодействия похищению людей и захвату заложников стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., которое претерпело существенные изменения в 1885 г. в связи с отменой крепостничества. В нем предусматривались наказания за такие преступления против свободы личности, как задержание, похищение людей, обращение их в рабство.

Задержание и заключение определялись как «умышленное лишение свободы передвижения посредством противозаконного захвата личности», похищение людей – как «физический захват личности в видах различных целей, по свойству которых оно распадается на работорговлю, сокрытие или изменение происхождения младенца и похищение женщин».[10]

Отметим наиболее важные положения Уложения в части охраны личной свободы человека. Как указывается в правовой литературе, «основным признаком, объединяющим преступления против свободы, являлся присущий всем им элемент насильственности. Каждое из преступлений представляло собой насильственное воздействие на личность, направленное к тому, чтобы заставить эту личность совершить какое-либо действие либо, наоборот, воздержаться от его совершения».[11]

Исходя из общности признаков объективной стороны преступления против личной свободы человека, предусмотренные Уложением, в уголовно-правовой науке выделялись следующие группы: 1) задержание и заключение (ст. 1540 – 1544); 2) продажа в рабство и торг африканскими неграми (ст. 1410, 1411); 3) похищение женщин и детей (ст. 1407 – 1409, 1580 – 1582).

---

[9] Устав воинский // Хрестоматия по истории государства и права.

[10] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1885. Издано Н. С. Таганцевым. СПб., 1909. С. 881–882

[11] Давитадзе М. Историко-правовой анализ установления уголовной ответственности за похищение человека // Уголовное право. 2003. № 4. С. 16.

Характеризуя задержание и заключение, в науке указывалось на то, что, в отличие от похищения женщин и детей, продажи в рабство и торга африканскими неграми (полное лишение свободы), данные деяния являются частичным, временным лишением свободы потерпевшего, средством совершения которого выступает непосредственный захват человека. При этом если в случае задержания внешняя сторона преступления имеет, по словам автора, характер отрицательный, «в виде невыпуска из какого-либо помещения», то при заключении, напротив, «требуется деятельность положительная, направленная на то, чтобы свободное лицо поставить в невозможность пользоваться своей свободой».[12]

Глава IX Раздела X «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц» включала и нормы об ответственности за угрозу. Следует отметить, что в дореволюционной уголовно-правовой доктрине состав «угрозы» хотя традиционно и относился к системе преступлений против личной свободы человека, однако указывалось, что угроза, «если она не превращается в принуждение», «может и не стеснять свободы того, кому угрожают, как это бывает, например, когда угрожают из мести причинить какое-либо преступление, не обусловливая его тем или иным поведением угрожаемого субъекта». В условиях отсутствия в Уложении общей нормы о принуждении такой подход представлялся вполне обоснованным и позволял рассматривать отдельные акты принуждения в качестве угрозы или насилия.

Определяя похищение человека как «физическій захватъ личности въ различныхъ цъляхъ», теория уголовного права относила к данному преступлению следующие деяния: «1) продажа въ рабство; 2) участіе въ торгъ неграми; 3) похищеніе младенцевъ; 4) удержаніе заблудившихся дътей и 5) похищеніе женщинъ».[13]

[12] Есипов В.В. Уголовное право. Часть Особенная. Выпуск 1: Преступления личные. М.: Репринт. 2001. С.32.

[13] Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов Особенной части старого и нового Уложений. Издание 3-е, исправленное и дополненное. 1912.

Появление норм об ответственности за продажу в рабство (ст. 1410) и торг африканскими неграми (ст. 1411) было обусловлено заключением в этот период ряда международных актов, которые возлагали на государства соответствующие обязательства по криминализации работорговли. Здесь следует отметить Лондонский договор о запрете торговли африканскими неграми и продаже их в рабство 1841 г.

Уголовное уложение 1903 г. содержало гл. 26 «О преступных деяниях против личной свободы», которая состояла из 15 статей (498–512). В нее были включены деяния против личной свободы и связанные с похищением людей.[14]

В советском уголовном законодательстве впервые ответственность за захват заложников была установлена в 1987 г. после ратификации СССР Международной конвенции о борьбе с захватом заложников. Ранее по УК РСФСР 1922 г. в главе о преступлениях против личности предусматривались составы: ст. 159 УК - насильственное незаконное лишение кого-либо свободы, совершенное путем задержания или помещения его в каком-либо месте; ст. 160 УК - лишение свободы способом, опасным для жизни или здоровья лишенного свободы или сопровождавшееся для него мучениями.

Таким же образом решался вопрос и в УК РСФСР 1926 г., с той лишь разницей, что лишение свободы способом, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, или сопровождавшееся причинением ему физических страданий, было объявлено не самостоятельным составом преступления, а квалифицированным видом насильственного незаконного лишения свободы (ч. 2 ст. 147 УК).

Первоначально норма о захвате заложников (ст. 126.1), трансформированная из международных актов была расположена в УК РСФСР 1960 г. в главе «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности».[15] Ученые по этому поводу указывают: «Правила

[14] Уголовное уложение 1903 г. Издано Н. С. Таганцевым. СПб., 1904
[15] Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // СПС «Консльтант Плюс»

законодательной техники требуют внимательного и вдумчивого подхода при трансформации международно-правовых норм в национальное законодательство. Иначе система внутреннего уголовного законодательства отвергнет новую норму и последняя с неизбежностью будет обречена на неприменение».[16] Это и было характерно для нормы, предусматривающей уголовную ответственность за захват заложников. При закреплении статьи захвата заложников были допущены неточности. Прежде всего, неправильно был определен родовой объект посягательства. Далее, диспозиция ст. 126.1 по тексту воспроизводила основные признаки захвата заложников как международного преступления. К тому же был применен принцип универсальности включения в национальное законодательство этой нормы, который выразился в ограничениях по применению нормы к субъекту, потерпевшему и территории. Данное обстоятельство сразу же сделало применение нормы практически невозможным.[17]

Вместе с тем, на практике, данная статья долгое время не действовала, т.к. в примечании к статье говорилось, что данная норма не распространялась на случаи, когда лицо, захватившее или удерживающее заложника, находится на территории СССР, и это лицо, а также заложник являются гражданами СССР.[18]

По этому поводу в правовой литературе отмечается: «Конечно же, такое положение ущемляло права граждан СССР, которые, несмотря на господствующую идеологию государства, все же не были застрахованы от захвата их в качестве заложника, о чем свидетельствуют многочисленные факты, имевшие место, как на транспорте, так и в местах лишения и временного ограничения свободы».[19]

---

[16] Воскресенский К.А. Некоторые аспекты развития нормы об ответственности за захват заложника в российском уголовном законодательстве // История государства и права. 2007. № 12. С.16.

[17] Комиссаров В. Захват заложников: происхождение нормы, вопросы совершенствования // Законность. 1995. № 3. С. 43.

[18] Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // СПС «Консльтант Плюс»

[19] Отаров А.А. История развития норм о захвате заложника в отечественной и зарубежной правоприменительной практике // Теория и практика общественного развития. 2006. №1. С.3.

Начало фактического действия данной нормы относится к 1993 году, когда указанное примечание было исключено. В ст. 126.1 УК РСФСР (с изменениями на 1993 г.) закреплялось: «Захват или удержание лица в качестве заложника, соединенные с угрозой убийством, причинением телесных повреждений или дальнейшим удержанием этого лица, в целях понуждения государства, международной организации, физического или юридического лица, или группы лиц совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника, - наказывается…». В УК РСФСР 1960 г. ст. 126.1 имела наименование «Захват заложников», что порождало сомнение относительно того, можно ли привлекать к ответственности лицо, осуществившее захват только одного заложника.

С момента принятия УК РФ от 13.06.1996 г. ст. 206 предусматривает ответственность за захват хотя бы одного заложника. В действующем уголовном законодательстве норма «захват заложника» изложена в ст. 206 УК РФ, находящейся в главе 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности». При этом, в соответствии с Федеральным законом № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», вступившим в действие 6 марта 2006 г., захват заложника, отнесен к понятию «преступления террористического характера».[20]

Следует отметить, что по сравнению со ст. 126.1 УК РСФСР конструкция ст. 206 УК РФ 1996 г. с точки зрения юридической техники имеет ряд преимуществ. Во-первых, ст. 126.1 УК РСФСР была расположена в главе «Преступления против личности», что внесло дополнительные сложности в практику применения данной нормы, а также в проблему отграничения захвата заложников от таких преступлений, как незаконное лишение свободы и похищение человека. Статья 206 УК РФ находится в главе 24 «Преступления против общественной безопасности», что в гораздо большей степени соответствует объекту посягательства указанного

[20] Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СПС «Консльтант Плюс»

преступления. Во-вторых, ранее существовавшая законодательная формулировка ст. 126.1 УК РСФСР была несовершенна потому, что изложение «захват или удержание, соединенные с угрозой...» не охватывало все случаи психического насилия, применяемого при совершении этого преступления. Необходимо было заменить словосочетание «соединенные с угрозой...» на «под угрозой...» и связать угрозу с понуждением, а не с захватом или удержанием заложника, которые могут быть совершены и без угроз.[21] В ст. 206 УК РФ законодатель учел отмеченные недостатки и не связывает захват или удержание заложника с высказыванием ему определенных угроз. В 2003 г в ст. 206 УК РФ – были внесены изменения. Так, в частности утратил силу пункт статьи, посвященный неоднократности совершения преступления. В 2008 г.- статья дополнилась ч. 4 - деяния, предусмотренные частями первой или второй, если они повлекли умышленное причинение смерти человеку. В 2009 году санкции норм ч. 2, 3,4 были дополнены словами «с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет».

Таким образом, статья о захвате заложников, закрепленная еще в советском уголовном законодательстве претерпела существенные изменения.

Особое внимание защите от захвата заложников уделяется в международном праве.

После окончания Второй мировой войны на международном уровне принимается Всеобщая Декларация прав человека 1948 г., где говорится, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Каждый имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.[22]

Статья 34 Женевской конвенции 1949 г. о защите гражданского населения во время войны, а также п.2 (с) и (е) ст. 75 Дополнительного протокола I, касающегося защиты жертв международных вооруженных

[21] Лапупина Н.Н. Уголовная ответственность за захват заложника: Учебное пособие. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2002. С. 58.
[22] Международное право в документах. М.: Норма. 2008. С. 390 – 420.

конфликтов, 1977 г. запрещают взятие заложников и угрозы совершить это деяние в ситуации международного вооруженного конфликта. Пункт (1) (b) ст. 3, общей для четырех Женевских конвенций 1949 г., и ст. 4 Дополнительного протокола II устанавливают действие этого запрета в вооруженных конфликтах немеждународного характера.

В 1978 г. Генеральной Ассамблеей ООН на основании резолюции 33/173 была принята Декларация о защите всех от насильственных исчезновений, в ней указывалось, что во многих государствах, имеют место случаи насильственного исчезновения, нередко носящие непрерывный характер, в том смысле, что лица похищаются против их воли или каким-либо иным образом лишаются свободы должностными лицами различных уровней правительства, при последующем отказе сообщить о судьбе или местонахождении таких лиц или признать лишение их свободы, что ставит данных лиц вне защиты закона.[23]

В соответствии с Международной конвенцией о борьбе с захватом заложников 1979 г. действия по захвату или удержанию другого лица, совершенные с угрозой убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо, для того чтобы заставить третью сторону, а именно государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц - совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника. [24]

Современное международное право запрещает взятие заложников как в вооруженных конфликтах международного и немеждународного характера, так и в мирное время.

Захват заложников запрещен несколькими специальными международными договорами. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г. содержит достаточно широкое

[23] Международные акты о правах человека: Сборник документов / Сост. В.А. Карташкин, Е. А. Лукашова. М., 1999. С. 183.
[24] Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979 г.) // СПС «Консультант Плюс»

определение этого преступления; в то же время сфера ее применения существенно ограничена: в статье 13 установлено, что Конвенция, не применяется в тех случаях, когда преступление совершено в пределах одного государства, когда заложник и предполагаемый преступник являются гражданами этого государства и когда предполагаемый преступник находится на территории этого государства.

Таким образом, сфера применения установленных источниками международного гуманитарного права обязательств, связанных с пресечением и преследованием взятия заложников, в случае вооруженных конфликтов гораздо шире, поэтому ст. 12 Конвенции 1979 г. отдает приоритет нормам международного гуманитарного права.

Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, от 14 декабря 1973 г. устанавливает запрет совершения убийства, похищения или другого нападения против личности или свободы лица, пользующегося международной защитой. К этой категории лиц Конвенция относит глав государств, глав правительств, министров иностранных дел, представителей или должностных лиц государства, должностных лиц и агентов межправительственных международных организаций, а также членов их семей.

Международные договоры по морскому праву также запрещают захват заложников. Статья 15 Женевской конвенции об открытом море 1958 г.[25] и статья 101 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.,[26] устанавливая запрет совершения актов пиратства, в том числе запрещают любые неправомерные акты насилия или задержания.

Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 г. запрещает захват судна или

[25] Конвенция об открытом море (Заключена в г. Женева 29.04.1958) // Ведомости ВС СССР. 16 ноября 1962 г. № 46. Ст. 457.

[26] Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994) // СЗ РФ. 1997. № 48.

осуществление контроля над ним силой или угрозой силы или путем любой другой формы запугивания, а также совершение акта насилия против лица на борту судна, если этот акт может угрожать безопасному плаванию данного судна.[27]

Взятие заложников также подпадает под действие нескольких международных договоров в области гражданской авиации: Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, от 14 сентября 1963 г.,[28] Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 г.[29] и Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, от 23 сентября 1971 г.[30]

Подводя итог историко-правовому анализу и международно-правовой характеристике захвата заложника необходимо отметить следующее.

Проблема заложничества существовала в различных проявлениях с древности. Российское законодательство в различные периоды закрепляло ответственность за похищение людей, их продажу и обращение в рабство. Отмена крепостного права предопределила появление универсальной уголовно-правовой нормы за продажу человека, передачу в рабство или в неволю. В советском уголовном законодательстве длительное время ответственность за захват заложника отсутствовала. Она была введена только после ратификации СССР Международной Конвенции о борьбе с захватом заложников.

---

[27] Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (SUA) (Заключена в г. Риме 10.03.1988) // Бюллетень международных договоров. 2002. № 1. С. 3.

[28] Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Заключена в г. Токио 14.09.1963) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV.- М., 1990. С. 218 - 225.

[29] Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Заключена в г. Гааге 16.12.1970) (с изм. от 10.09.2010) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVII.- М., 1974. С. 292 - 296.

[30] Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Заключена в г. Монреале 23.09.1971) (с изм. от 24.02.1988) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIX.- М., 1975. С. 90 - 95.

В современных условиях, захват заложников приобретает более изощренные и жестокие формы, стало более организованным, профессиональным, политизированным и превратилось в одно из наиболее тяжких и опасных преступлений. Вместе с тем, следует отметить усилия мирового сообщества в противодействии данному явлению, в ходе чего активно разрабатываются международные правовые акты, совершенствуется уголовное законодательство многих государств, что имеет положительный эффект, нейтрализуя рост преступлений данного рода.

Глава 2. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст.206 УК РФ

2.1. Объект преступления, предусмотренного ч.1 ст.206 УК РФ

Объективными признаками состава преступления признаются объект преступления и объективная сторона.

Объект является элементом юридического основания уголовной ответственности. С помощью объекта раскрывается содержание характера и степени общественной опасности преступления, а, значит, и сущности самого деяния. Он тесно связан с предметом преступления, остальными элементами состава преступления (объективными и субъективными) и их отдельными признаками (общественно опасные последствия), а также отдельными признаками преступления (общественная опасность). По объекту преступления производится квалификация преступления, разграничиваются смежные составы и т.д.

В современной науке уголовного права представлены различные концепции понимания сущности объекта преступления.

Некоторые исследователи считают, что объект преступления – это тот, против кого оно совершается, т.е. отдельные лица или какое-то множество лиц, материальные и нематериальные ценности которых, поставленные под уголовно-правовую охрану, подвергаются преступному воздействию, в результате чего этим лицам причиняется вред.[31]

По распространенному в науке уголовного права мнению, которого придерживается и автор данной работы, объектом преступления, необходимо признать общественные отношения, складывающиеся между людьми и их организациями в процессе жизнедеятельности.[32]

---

[31] Загородников Н.И., Сахаров А.Б. Демократизация советского общества и проблемы науки уголовного права // Советское государство и право. 1990. №12. С.50.

[32] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут. 2012. С. 86.

Общественные отношения не все охраняются уголовным законом, а только наиболее значимые для конкретного общества на определенном этапе его развития. Это обстоятельство учитывается законодателем при криминализации конкретных деяний путем признания их общественно опасными либо наоборот, декриминализации отдельных деяний, ранее считавшихся общественно опасными.

В уголовно-правовой науке принято считать, что факультативными признаками объекта являются предмет преступления и потерпевший.

В учебной литературе указывается, что предмет преступлений имеет место в посягательствах на общественные отношения, признаком которых является определенный материальный носитель. Предмет характеризуется законодательной регламентацией причиненного ущерба (вреда), определением его стоимости.[33]

В современной науке активно дискутируется вопрос о месте и значении потерпевшего в структуре состава преступления.

По своему сущностному содержанию это понятие в значительной степени совпадает с предметом преступления. В научной литературе подчеркивается: «Предмет преступления – это материальный субстрат, предмет материального мира, одушевленный или неодушевленный, в связи с которым или по поводу которого совершается преступление, на который непосредственно воздействует преступник. Когда таким предметом является человек, то он называется потерпевшим в уголовно-правовом значении».[34]

По этому же поводу, И.С. Ной отмечал: «понятие «потерпевший» по существу принадлежит к материальному праву, т.к. вытекает из преступления о вреде, причиненному кому-либо тем или иным преступлением».[35]

[33] Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. М., 2017. С. 72.
[34] Гаухман Л. Д. Объект преступления: лекция. М., 1992. С. 23.
[35] Ной И.С. Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном процессе. Саратов. 1959. С. 112.

Таким образом, раскрыть материальное понятие потерпевшего, придать ему уголовно-правовой статус можно лишь через уголовно-правовое отношение.

В современной науке подчеркивается, что потерпевший от преступления, как и предмет преступления, в общественных отношениях, охраняемых уголовным законом, может выступать как субъект этих отношений, так и как предмет этих отношений. Человек может быть субъектом отношений тогда, когда он способен вступать и вступает в общественно значимые отношения с другими лицами. В иных случаях человек может быть предметом отношений, по поводу которого возникают связи. Здесь человек не выступает как личность – он предмет, по поводу которого возникают общественные отношения.[36]

Данное мнение вызывает возражение. В таких составах преступления, как похищение человека (ст.126), незаконное лишение свободы (ст.127), захват заложника (ст.206) и др. нарушаются общественные отношения в сфере личной свободы человека. Личная свобода принадлежит только личности, конкретному человеку.

Потерпевшим при совершении преступлений против общественной безопасности может оказаться любое лицо. Это может быть гражданин РФ, иностранный гражданин, должностное лицо, заключенный в местах лишения свободы и т.д. В некоторых случаях установление данного признака имеет принципиальное значение. Например, ст. 206 УК РФ прямо называет потерпевшего – заложник.

На основе анализа уголовного законодательства наукой уголовного права разработаны методологические основы классификации объектов. Они группируются по «вертикали» и по «горизонтали».

По «вертикали» объекты принято делить на общий, родовой, видовой и непосредственный.

[36] Актуальные проблемы уголовного права / под ред. И. А. Подройкиной. М., 2015. С.113.

Общий объект преступления - это охраняемая уголовным законом от всякого преступления иерархическая система социально значимых общественных отношений, отражающая содержание социальных благ, по поводу которых существуют эти отношения.[37]

Общественно опасное деяние, причиняющее вред одному общественному отношению в любом случае причиняет вред всем общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Общий объект позволяет произвести разграничения между преступлением и иными деяниями, в частности правонарушениями, проступками.

Для установления общего объекта преступления необходимо произвести анализ всех уголовно-правовых норм.

Как отмечают выдающиеся доктора наук, значение общего объекта в том, что он позволяет установить, какие отношения в обществе охраняются методом уголовного права и посягательство на какие из них способно повлечь уголовную ответственность.[38]

Другими словами, общий объект определяет рамки, границы уголовного закона.

Родовой объект - это группа однотипных (или близких по содержанию) общественных отношений, которые охраняются единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм. Преступления, посягающие на указанные отношения, по своей юридической природе также образуют однородную группу. Понятие родового объекта, по сравнению с общим объектом, является более конкретным, отражающим наиболее типичные особенности тех или иных общественных отношений.

Родовым объектом захвата заложника, как отмечает О.Ю. Резепкин, являются именно общественные отношения в сфере общественной

[37] Мальцев В. Понятие общего объекта преступления // Уголовное право. 2012. № 4. С. 25.
[38] Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога. М., 2008. С.106.

безопасности в широком смысле слова, а также в сфере обеспечения общественного порядка.[39]

Общественная безопасность как родовой объект захвата заложника является сложной социальной категорией. Ранее в Законе РФ от 5 марта 1992 г. «О безопасности»[40] определялось, что безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. В настоящее время ФЗ «О безопасности» не содержит такого определения.

Понятие общественной безопасности ранее было раскрыто в Приложении к приказу МВД России от 15 марта 2002 года № 240 «Об утверждении Концепции развития Службы общественной безопасности МВД России». Так, согласно вышеуказанному приказу: «Общественная безопасность в Российской Федерации определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от общественно опасных деяний и негативного воздействия чрезвычайных обстоятельств, вызванных криминогенной ситуацией в Российской Федерации, а также чрезвычайных ситуаций, вызванных стихийными бедствиями, катастрофами, авариями, пожарами, эпидемиями и иными чрезвычайными событиями».[41]

В правовой литературе вопрос о понятии общественной безопасности, его содержании не достаточно разработан.

Наиболее распространенным является следующее определение: «под общественной безопасностью понимается определенная совокупность отношений, регулирующих безопасные условия жизни общества и поддерживающих такой уровень защищенности общества, который является достаточным для его нормального функционирования».[42]

---

[39] Резепкин О.Ю. Захват заложника: уголовно-правовая регламентация проблемы. М.: Юрист. 2008.С.78.
[40] Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-I «О безопасности» // СПС «Консультант Плюс»
[41] Приказ МВД России от 15 марта 2002 года № 240 «Об утверждении Концепции развития Службы общественной безопасности МВД России» // http://docs.cntd.ru/
[42] Курс уголовного права. Т. 4. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 174.

Следует отметить, что в последние годы в российском законодательстве закреплено такое понятие как «национальная безопасность». Оно раскрывается в Указе Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Так, согласно данному акту «национальная безопасность» - состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.[43]

В науке понятие «национальная безопасность» более разработано исследователями в области конституционного права. Оно рассматривается ими как институт конституционного права.[44]

Уголовный Кодекс РФ на сегодняшний день данное понятие не закрепляет. Думается, что в дальнейшем такая уголовно-правовая регламентация будет необходима. Ведь «общественная безопасность» - это лишь разновидность национальной безопасности. Поэтому в статье 2 УКРФ следует закрепить задачу обеспечения национальной безопасности.

Как отмечает Федотова Ю.Г.: «Общественная безопасность настолько широкое понятие и включает охрану общественных отношений, которые не являются правоотношениями, а также не имеют элементов исполнения государственно-властных полномочий, что это позволяет нам говорить о том, что общественная безопасность лишь частью входит в понятие национальной безопасности, ей присущи и иные подвиды, выходящие за рамки национальной безопасности, не регулируемые конституционно-правовыми

[43]Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. №1.
[44] Вербицкая Т.В. Национальная безопасность как институт конституционного права. М., 2015. С.12.

нормами и выходящие за пределы понимания содержания фактической конституции».[45]

Таким образом, понятия «общественная безопасность» и «национальная безопасность» соотносятся, как часть и целое.

В правовой науке утверждается, что сущность общественной безопасности как родового объекта захвата заложника заключается в том, что рассматриваемое деяние наносит ущерб жизненно важным интересам всего общества, неопределенному кругу лиц, а не конкретному лицу. На это обстоятельство указывает специальная цель захвата заложника: понуждение государства, организации или гражданина совершить действия или воздержаться от них. При этом, сам захват или удержание заложника являются лишь средством достижения основной цели. При захвате заложника виновного интересует прежде всего, возможность использования удерживаемого лица, а не его личность. Потерпевшие в этом случае отношений с преступником не имеют.[46]

Так, например, К. оснастил картонную коробку телевизионной антенной, с целью создания предмета, имитирующего самодельное взрывное устройство, предназначенное для поражения живых целей в месте компактного содержания заложников, и приготовил сувенир, имитирующий пистолет марки «Берета», со встроенной газовой зажигалкой, для использования указанных предметов в качестве оружия с целью устрашения и подавления воли потерпевших к сопротивлению.

К., действуя согласно своему плану, направленному на захват и удержание заложников, с целью понуждения государства на действия по предоставлению ему имущественных благ как условия освобождения заложников, имея при себе коробку, имитирующую самодельное взрывное устройство, а также предмет, имитирующий пистолет марки «Берета»

[45] Федотова Ю.Г. Понятие общественной безопасности Российской Федерации // Российская юстиция. 2014. № 11. С.28.
[46] Овчинникова Г.В., Павлик М.Ю., Коршунова О.Н. Захват заложника. СПб. Юридический центр Пресс, 2001. С. 89.

прибыл к колледжу, зная, что в это время проходили учебные занятия. Зайдя в помещение колледжа, К., демонстрируя охраннику ООО ЧОП коробку, имитирующую самодельное взрывное устройство, а также предмет, имитирующий огнестрельное оружие - пистолет, и угрожая ей применением указанных предметов, заставил её пройти вместе с ним в помещение аудитории № 317, в которой в это время находились студенты колледжа.

Удерживая захваченных в качестве заложников граждан в помещении аудитории № 317, К., в качестве условий сохранения жизни заложников и их освобождения выдвинул посредством телефонной связи представителям органов государственной власти в лице начальника отдела полиции, ведущему переговоры об освобождении заложников, требования о предоставлении ему продуктов питания и напитков, затем К. выдвинул требование о предоставлении ему автомашины «джип» с водителем, радиостанции и денег в сумме 50 тысяч рублей. Суд квалифицировал деяние К. по п. «г», «д», «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ.[47]

В другом судебном постановлении указывается: «При захвате заложника общественная безопасность выступает объектом преступления потому, что потерпевшим может оказаться любой человек, случайно оказавшийся в месте совершения преступления, виновному, как правило, безразлично, кто именно это будет, для него важна не личность потерпевшего, а достижение соответствующей цели путем угрозы причинения вреда лицу или нескольким лицам».[48]

Таким образом, родовой объект захвата заложника – это общественная безопасность. Как правило, на родовой объект указывает название раздела Особенной части. Состав преступления, связанный с захватом заложника, помещен в раздел 10 УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

---

[47] Уголовное дело № 1-14/2013. Астраханский областной суд. 2013 г. // www.sudact.ru

[48] Апелляционное определение № 22-319/2016 от 4 мая 2016 г. по делу № 22-319/2016 // www.sudact.ru

Значение родового объекта заключается в том, что именно он является основой кодификации современных уголовно-правовых норм. Так как при отсутствии родового объекта было бы невозможным выделение в УК разделов.

Роль родового объекта имеет большое значение и в практической деятельности, не определив родовой объект нельзя дать верную квалификацию преступления, с помощью родового объекта можно разграничить схожие преступные посягательства, такие как захват заложника и похищение человека.

Аналогично можно определить и видовой объект, по главе УК РФ, где расположен состав преступления. Таким образом, видовой объект располагается внутри родового, он является частью родового объекта. В отличие от родового объекта, общественные отношения внутри видового объекта имеют не просто сходную, а единую социально-политическую или экономическую сущность.

Так, составными частями родового объекта «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» являются преступления против общественной безопасности, преступления против здоровья населения и общественной нравственности, экологические преступления, преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, преступления в сфере компьютерной информации.

В данном случае – это тоже общественная безопасность. Помещение ст. 206 УК РФ в главу 24 УК РФ является оправданным, поскольку захват или удержание неопределенного круга лиц в качестве заложников является средством воздействия на государство и общество в интересах преступников.[49]

Дальнейшая конкретизация объекта достигается за счет выделения непосредственного объекта. Под непосредственным объектом понимается конкретное общественное отношение, против которого направлено

[49] Уголовное право. Особенная часть / под ред. И.В. Шишко М.: Проспект. 2015. С. 409

преступное посягательство, ему причиняется вред каждый раз при совершении преступления данного вида.

В учебной литературе указывается, что непосредственный объект преступлений против общественной безопасности определяется как соответствующий компонент общественной безопасности. Например, непосредственным объектом захвата заложника будут основы общественной безопасности.[50]

В научном комментарии подчеркивается, что непосредственный объект данного преступления - состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз общеопасного характера.[51]

В науке отмечается, что особенность непосредственного объекта рассматриваемого преступления, заключается в том, что безопасные условия существования общества слагаются из безопасности и неприкосновенности каждого члена общества, нормальной и безопасной деятельности общественных институтов. Это в свою очередь затрудняет разграничение преступлений против общественной безопасности и преступлений против личности, порядка управления и др.[52]

Характерная черта механизма совершения преступлений против общественной безопасности является то обстоятельство, что такие социальные ценности общества, как жизнь, здоровье, права и свободы личности нарушаются опосредованно, путем причинения вреда отношениям, устанавливающим безопасные условия общества. Но, тем не менее, от этого рассматриваемое преступление не становится менее опасным, чем, например, преступления против личности.

Все преступления одного вида имеют один объект, однако встречаются многообъектные преступления. Как правило, непосредственным объектом

[50] Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. М., 2017. С. 441.
[51] Комментарий к УК РФ (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. М.,2015. С.213.
[52] Актуальные проблемы уголовного права / под ред. И. А. Подройкиной. М., 2015. С.471.

захвата заложника являются общественные отношения в сфере общественной безопасности.

Однако непосредственный объект подразделяется по «горизонтали», то есть происходит выделение основного и дополнительного (обязательного, факультативного) объектов. Данное разделение обусловлено тем, что одно и то же преступление одновременно нарушает несколько общественных отношений, следовательно, оно является многообъектным.

Многообъектное преступление – такое преступление, где вместе с основным непосредственным объектом имеется дополнительный объект. К этой категории относится преступление – захват заложника.

Как было сказано ранее, основным непосредственным объектом преступления при захвате заложников являются общественные отношения в сфере общественной безопасности. В первую очередь уголовно-правовая норма издавалась именно для защиты данных общественных отношений.

Дополнительным объектом является общественное отношение, которому вред причиняется наряду с основным объектом. То есть в первую очередь охраняется основной объект, соотношение ценностей не имеет значения. Дополнительный объект преступления при захвате заложника – это охраняемые уголовным законом общественные отношения, составляющие личную свободу. Содержание понятия «личная свобода» включает физическую свободу перемещения человека, а также свободу поведения, исключающую физическое принуждение.[53]

Дополнительный объект в свою очередь подразделяется на два вида: обязательный и факультативный.

В случае, если вместе с основным объектом всегда возникают негативные последствия для дополнительного объекта, он будет являться обязательным дополнительным объектом. В основном таким объектом выступает личность.

[53] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)/ под ред. А.И. Чучаева, 2012. // СПС «Консультант Плюс»

Когда негативные последствия как могут возникнуть, так могут и не возникать, такой объект является факультативным дополнительным объектом. Наличие такого объекта зависит от конкретных обстоятельств совершенного преступления.

Факультативными объектами являются жизнь и здоровье человека (исключение составляют некоторые квалифицированные и особо квалифицированные составы), а также отношения собственности и др.

Так, например, в итоге захвата заложника может быть уничтожен или поврежден автомобиль, воздушный или водный транспорт, железнодорожный транспорт. Однако, при возникновении ситуации, когда при совершении захвата заложника с применением насилия, опасного для жизни и здоровья (п. «в» ч. 2 ст. 206 УК), а также повлекшего по неосторожности смерть человека (ч. 3 ст. 206), здоровье и жизнь из факультативного переходят в разряд дополнительного обязательного объекта преступления.[54] Таким образом, указанные составы являются двухобъектными, т.к. преступлением причиняется вред не только основному объекту, но и дополнительному. Однако также может быть причинен вред и факультативному объекту.

Так, на примере из практики можно рассмотреть виды объектов захвата заложника. Ш. находясь в квартире, запер входную дверь изнутри, после чего сообщил ФИО1 и ФИО2 о том, что захватил их в заложники до тех пор, пока их не освободят сотрудники ОМОНа. Пресекая попытку ФИО1 покинуть квартиру, Ш. умышленно нанёс ей один удар кулаком в лицо. Желая подавить волю к сопротивлению со стороны заложников, Ш. взял металлическую столовую вилку и, используя ее в качестве оружия, с силой придавил ее к шее ФИО1. В подтверждение серьезности своих намерений, направленных на удержание в качестве заложников, Ш. открыл конфорки газовой плиты на кухне и сообщил ФИО1 и ФИО2, что при попытке ими

[54] Ораздурдыев А.М. Проблема множественности объектов и парных субъектов в понятии простого преступления // Российский следователь. 2013. № 15. С. 23.

покинуть квартиру он воспламенит газ и взорвет весь дом. На просьбы успокоиться Ш. приставил металлическую вилку к шее ФИО2 и сообщил, что в случае попытки покинуть квартиру, он проткнет ей шею. После этого Ш. по сотовому телефону ФИО2 сообщил в дежурную часть полиции о захвате и удержании им заложников ФИО1 и ФИО2, выдвинув требование как условие освобождения заложников приезд к квартире, в которой он находился, бойцов ОМОН и оперуполномоченного отделения уголовного розыска отдела полиции №1.

Органом следствия Ш. обвинялся не только в удержании заложников, но и в их захвате. Суд считает излишне вмененным органом следствия обвинение Ш. в захвате заложников, поскольку в суде установлено, что ФИО1 и ФИО2 удерживались Ш. в квартире, куда обе потерпевшие попали добровольно, в то время как, по смыслу закона, захват заложника - завладение, ограничение свободы передвижения потерпевшего предполагает его дальнейшее перемещение в другое место. Деяние было квалифицировано по п. «г», «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ.[55]

В данном случае родовым объектом является общественная безопасность и общественный порядок, видовым - общественная безопасность, непосредственным объектом является состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз общеопасного характера. Обязательным дополнительным объектом является свобода личности, а также жизнь и здоровье личности.

2.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст.206 УК РФ

Объективная сторона преступления - это внешняя сторона преступления, т.е. совокупность внешних элементов и их признаков,

[55] Уголовное дело № 2-53/2013. Хабаровский краевой суд. 2013 г. // www.sudact.ru

характеризующих общественно опасное поведение индивида в реальной действительности.[56]

Обязательным элементом состава преступления являются признаки объективной стороны. В качестве квалифицирующих или привелигирующих закреплены признаки, которые характеризую видовую опасность конкретного преступления.

Объективная сторона включает следующие элементы и их свойства: 1) общественно опасное действие или бездействие; 2) общественно опасное последствие; 3) наличие причинной связи; 4) способ, место, время, обстановку, орудия и средства совершения преступления. Перечисленные элементы объективной стороны делятся на обязательные и факультативные.

Обязательным элементом объективной стороны любого преступления является деяние - общественно опасное и противоправное действие (бездействие). В отношении последствий и причинной связи мнения ученых различны. Одни авторы последствия и причинную связь относят к числу обязательных элементов[57], другие считают, что последствия - это факультативный элемент, поскольку указание на них имеется не во всех статьях Особенной части УК.[58]

Как отмечает А.В. Галахова: «В общем учении о составе преступления эти признаки принято делить на обязательные (действие (бездействие)) и факультативные (все остальные). Причем факультативные признаки можно разделить на две группы: а) последствие и причинная связь становятся обязательными для всех конкретных материальных составов, б) время, место, способ, средства совершения преступления, обстановка - это иные факультативные признаки. В процессе квалификации преступлений

[56] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут. 2012. С.132.
[57] Курс уголовного права: Учебник для вузов: В 5 т. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. Т. 1: Общая часть. С. 223.
[58] Российское уголовное право: В 2 т. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., 2003. Т. 1: Общая часть. С. 143.

участвуют все те признаки объективной стороны, которые названы в конкретной норме закона».[59]

Законодательной основой квалификации по объективной стороне в основном являются конкретные нормы Особенной части УК, где исчерпывающе названы ее признаки.

К числу факультативных элементов состава преступления относятся: способ, орудия и средства, место, время, обстановка совершения преступления. Эти элементы присущи любому преступлению, однако по своей природе эти элементы являются факультативными, т.е. необязательными в рамках составов преступлений. Суд учитывает их при решении вопроса о наказании виновного. Однако положение меняется, если один или несколько элементов указаны законодателем в диспозиции статьи Особенной части Кодекса в рамках конкретного состава преступления. В этих случаях перечисленные элементы становятся обязательными и их наличие или отсутствие влияет на квалификацию деяния.

Объективная сторона анализируемого состава преступления носит сложный характер и выражена таким обязательным признаком, как деяние, которое выражается в действиях:

1) захвате,

2) удержании лица в качестве заложника.

В соответствии с диспозицией статьи достаточно совершение лишь одного из действий, то есть либо захват, либо удержание.

Термин «захват заложника» в науке имеет различную интерпретацию.

Под захватом в словаре С.И. Ожегова понимается: 1) взять, забрать, схватить; 2) силой овладеть кем или чем-нибудь.[60]

По мнению одних авторов захват заложника состоит в его изъятии помимо воли с места нахождения, перемещении в другое место с целью

[59] Галахова А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объективной стороны) // Российский следователь. 2010. № 14. С. 16.

[60] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М.: ООО «ИТИ Технологии». 2011. С.108.

последующего удержания в неволе.[61] По мнению других авторов, захват заложника заключается в противоправном насильственном ограничении свободы.[62]

Судебная практика придерживается первой позиции. Рассмотрим пример. З.П. и К.О., захватили и удерживали Б.С. и Ф.Ю., чтобы понудить Ф.И. заплатить несуществующий долг, также они хотели, чтобы Ф.И. убедил А. не обращаться в милицию по факту завладения его автомашиной и вымогательства у него денег, которые были ранее совершены З.П. Президиум Верховного Суда РФ указал, что действия З.П. и К.О. полностью охватываются ст.206 УК РФ как захват и удержание Б.С. и несовершеннолетней Ф.Ю. в качестве заложников в целях понуждения Ф.И. явиться к ним и заставить его воздействовать на А., чтобы они не обращались в правоохранительные органы.[63]

В.С. Комиссаров определяет захват как «незаконное насильственное ограничение свободы передвижения человека»,[64] т.е. сюда включается и «перемещение» и «захват».

По мнению О.Ю. Резепкина, под захватом заложника необходимо понимать любые противоправные насильственные действия, связанные с изъятием человека или группы лиц из его (их) микросреды помимо его воли с целью последующего удержания.[65]

В совместной работе О.Ю. Резепкин и И.А. Журавлев предлагают захват заложника определять следующим образом: «Захват (насильственное завладение человеком) или удержание его в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации, в том числе

---

[61] Уголовное право. Особенная часть / под ред. И.В. Шишко М.: Проспект. 2015. С. 409.

[62] Преступления против общественной безопасности / под ред. А.И. Чучаев, Ю.В. Грачева, А.А. Задоян. М.: Проспект. 2014. С.27.

[63] Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26 января 2000 г. № 1205п99 // СПС «КонсультантПлюс»

[64] Комиссаров В.С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности. (Понятие, система, общая характеристика): Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1997. С. 100.

[65] Резепкин О.Ю. Захват заложника: уголовно-правовая регламентация проблемы. М.: Юрист. 2008.С.101.

международной, или гражданина совершить какое-либо действие или отказаться от совершения какого-либо действия».[66]

Под «удержанием» заложника (заложников) понимаются насильственные или с угрозой насилия действия с целью воспрепятствования покинуть место пребывания или свободному передвижению. Это может быть содержание лица в помещении, транспортном средстве и т.д., которые потерпевший не в состоянии самостоятельно покинуть. Удержание в большинстве случаев представляет собой продолжение процесса захвата заложников. Однако возможно удержание заложника без его захвата, например в случае добровольного решения представителя власти или иного лица стать таковым взамен захваченных ранее.

Захват может происходить разнообразными способами: тайный, открытый, насильственный, ненасильственный. Как отмечается в литературе, насильственный захват, квалифицируемый по ч. 1 ст. 206 УК РФ, должен сопровождаться насилием, не опасным для жизни или здоровья, т.е. не выходить за рамки нанесения побоев или совершения иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. Ненасильственным захватом может быть захват путем обмана потерпевшего.[67]

Понятие насилия и его видов не получило легального толкования. Пленум Верховного суда РФ в п. 21 постановления от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснил, что под насилием, неопасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы, а под насилием, опасным для жизни или здоровья, – такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого, средней тяжести и лёгкого вреда здоровью

[66] Резепкин О.Ю., Журавлев И.А. Захват заложника: уголовно-правовая регламентация проблемы. М.,2003. С.136.
[67] Уголовное право / под ред. В.П. Ревина. М.: Проспект. 2010. С.256.

потерпевшего. Разграничение насилия на виды является основанием дифференциации наказания непосредственно в законе.[68]

По мнению Р.Д. Шарапова: «Насилие в уголовном праве - это преступное посягательство на личную безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения физического или психического вреда потерпевшему вопреки (против или помимо) его воле путем энергетического (физического) или информационного (психического) воздействия на организм (органы, ткани, физиологические функции, психику) человека».[69]

Удержание лица в качестве заложника означает воспрепятствование лицу покинуть место его пребывания в качестве заложника (обычно содержание его в помещении, которое потерпевший не в состоянии самостоятельно покинуть). Условием освобождения заложника является требование преступника, обращенное к государству, организации или гражданину, совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия.[70]

Сотрудниками ГОВД проводился обыск в квартире для обнаружения разыскиваемого М., его задержания и доставления в ГОВД для производства следственных действий по уголовному делу по факту хищения имущества. С целью воспрепятствовать этим действиям сотрудников милиции М. закрылся от них в комнате, блокировав изнутри двери, удерживая при этом в качестве заложника своего малолетнего сына К., 2006 года рождения. Чтобы воспрепятствовать проникновению в комнату сотрудников милиции, которые пытались открыть двери, М. вставлял пальцы рук малолетнего К. в щель между дверью и косяком, образовавшуюся в результате отжима двери,

---

[68] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. №2.

[69] Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве: понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения. Екатеринбург. 2006. С.45.

[70] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)/отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт. 2013. С.347.

создавая угрозу причинения вреда здоровью ребенка, высказывал при этом требования прекратить действия по его задержанию.[71]

Таким образом, преступником было совершено удержание лица в качестве заложника.

Перемещение, в отличие от похищения человека, не является обязательным признаком захвата заложника, однако может иметь место. В толковом словаре С.И. Ожегова перемещение кого-нибудь в определенном направлении понимается как движение.

Перемещение в науке уголовного права понимается как изменение местонахождения человека помимо его воли.[72] Так, например, удерживая продавцов магазина Т. и М. в качестве заложников, В. выдвинул требования о том, чтобы все сотрудники полиции покинули территорию, прилегающую к магазину, и предоставили ему такси. При этом с целью понуждения сотрудников полиции к отказу от совершения действий, направленных на его задержание и привлечение к установленной законом ответственности, В. показывал сотрудникам полиции имевшийся у него при себе нож и, используя его в качестве оружия, приставлял нож к шее и туловищу Т. и к шее М., причинив последней согласно заключению судебно-медицинского экспертизы царапину на правой боковой поверхности шеи, расценивающуюся как повреждение, не причинившие вреда здоровью человека, угрожая тем самым применением насилия, опасного для жизни и здоровья, а также высказывал угрозы совершить убийство Т. и М. в случае отказа удовлетворить его требования, после чего покончить жизнь самоубийством. Данные угрозы убийством воспринимались Т. и М. для себя реально.[73]

[71] Уголовное дело. Омский областной суд. 2010 г. // www.sudact.ru
[72] Уголовное право. Особенная часть / под ред. И.В. Шишко М.: Проспект. 2015. С. 85
[73] Уголовное дело №1-1456/11. Вологодский областной суд. 2011 г. // www.sudact.ru

Толковый словарь русского языка определяет удержание следующим образом: «не отпустить, не отдать часть чего-нибудь при выплате».[74]

Удержание заложника интерпретируется как насильственные или с угрозой насилия действия с целью воспрепятствования покинуть место пребывания или свободному передвижению. Лицо может содержаться в закрытом помещении, водном или воздушном судне, автобусе, ином транспортном средстве и т.д., которые потерпевший не может самостоятельно покинуть. Удержание в большинстве случаев представляет собой продолжение процесса захвата заложников.

Захват заложника всегда сопровождается предъявлением определенных требований, являющихся условием освобождения заложника. Они могут быть выдвинуты представителям государства, общественных или иных организаций либо отдельным гражданам совершить какие-либо действия, например, выпустить из-под стражи соучастника, или передать денежные средства. Так, например, И. вооружился ножом и зашел в помещение касс ООО «Супермаркет», где стал ожидать посетителей. Выждав момент, когда в помещение вошла посетитель Ф. И., действуя согласно разработанному плану, достал заранее приготовленный нож напал на Ф. - обхватил её сзади за шею и приставил к её шее лезвие ножа. Захватив Ф. в качестве заложника и удерживая её в качестве заложника под своим контролем, угрожая применить насилие, опасное для жизни и здоровья Ф. И. потребовал у кассиров ООО «Супермаркет» передать ему денежные средства, находящиеся в кассах ООО «Супермаркет», угрожая в случае невыполнения его требований по передаче денег убить Ф.[75]

Деяние, указанное в ч. 1 ст. 206 УК РФ можно отнести к преступлению с формальным составом, т.е. моментом его окончания будет совершение уголовно наказуемых действий вне зависимости от наступления общественно опасных последствий. Однако в случае, если попытка захвата заложника не

[74] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М.: ООО «ИТИ Технологии».2011. С.408.
[75] Уголовное дело №1-234/09. Пермский краевой суд. 2009 г. // www.sudact.ru

удалась, деяние должно быть квалифицировано как покушение на преступление.[76]

Момент окончания преступления, связанного с захватом заложника, имеет существенное значение. Проблема заключается в том, что захват заложника может быть значительной протяжительности во времени, в связи, с чем его можно назвать длящимся преступлением, т.е. юридический и фактический моменты окончания данного преступления не совпадают. Моментом окончания данного преступления считается время фактического захвата либо фактического удержания, т.е. когда лицо лишается реальной возможности передвигаться по своему усмотрению. С указанного момента деяние длится во времени уже на стадии оконченного преступления, и момент его фактического окончания может быть весьма отдаленным по времени. Преступление может быть окончено в результате задержания преступников и освобождения заложника, убийства преступника в результате проведенной операции, побега заложника, добровольного его освобождения и т.д. По этой причине захват заложника, в комментариях УК РФ, часто называют длящимся преступлением.[77] При этом, необходимо отметить, что несмотря на практическую значимость, в российском уголовном законодательстве отсутствует определение понятия длящегося преступления.

Рассматривая вопрос, об определении момента окончания длящегося преступления, можно обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 14 марта 1963 г. № 1 «О признании утратившими силу или изменении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда СССР по гражданским и уголовным делам».[78] В пункте 4 данного Постановления закреплено, что «длящееся преступление начинается с момента совершения преступного действия (бездействия) и кончается вследствие действия самого

[76] Преступления против общественной безопасности / под ред. А.И. Чучаев, Ю.В. Грачева, А.А. Задоян. – М.: Проспект. 2014. С.27-28

[77] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)/отв. ред. В.М. Лебедев. –М.: Юрайт. 2013. С.347.

[78] Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 14.03.1963 № 1 «О признании утратившими силу или изменении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда СССР по гражданским и уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс»

виновного, направленного к прекращению преступления, или наступления событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешательство органов власти)».[79] Аналогичная точка зрения приоритетна и в теории уголовного права.[80]

Как отмечается в научном комментарии: «Если субъект начал выполнять объективную сторону данного преступления, например, предпринял попытку завладеть человеком, однако по каким-либо причинам (активное сопротивление потерпевшего) преступнику не удалось захватить заложника, его действия не могут составлять оконченное преступление. В таком случае будет покушение на преступление».[81]

Если лицо было застигнуто в момент совершения приготовительных действий, направленных на захват заложника, т.е. действий, указанных в ч. 1 ст. 30 УК РФ, например, приобрело оружие или иные предметы, создало организованную группу и т.д., в его действиях усматривается приготовление к преступлению.

В объективную сторону включается место совершения преступления, в данном случае оно является факультативным признаком объективной стороны состава преступления. Исходя из практики, нужно отметить, что часто данное деяние совершается на борту водного или воздушного судна, в местах лишения свободы и т.д. В связи с этим показателен пример судебной практики.

Г., отбывающий наказание в ФКУ ИК-5 УФСИН, находясь в указанном учреждении, предложил И., отбывающему наказание совершить побег из указанного места лишения свободы. В ходе совместных обсуждений способов совершения побега, у Г. и И. возник умысел на совершение захвата сотрудников медицинского персонала в качестве заложников в помещении

[79] Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР. М., 2003. С. 5.
[80] Чикин Д.С. К вопросу о понятии длящегося преступления и моменте его окончания // Общество и право. 2010. № 3. С. 148 - 150. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф.Р. Сундурова. Казань, 2007.
[81] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Есакова. М., 2015. С.178.

медсанчасти ИУ в целях понуждения государства исполнить их требования как условие освобождения заложника.

В назначенный день, Г, в целях понуждения В. покинуть помещение медицинской части, совершил захват медицинского работника К., обхватив ее рукой за шею и приставив при этом к горлу потерпевшей нож потребовал от В. покинуть помещение медицинской части, закрыв за собой отсекающие металлические решетки, при этом сказал фразу, что, если его требование не будет выполнено, он убьет К. В. восприняв угрозы реально, выполнил указанное требование Г. Далее, Г. и И. находясь в помещении медицинской части, преследуя цель освобождения из мест лишения свободы, совершили захват еще пяти человек из числа медицинского персонала. Продолжая свои действия, Г. и И. переместили заложников в помещение терапевтического кабинета, где, держа в руках кухонные ножи, скальпель, оказывая психологическое воздействие, высказывали в адрес заложников угрозы убийством, связав руки Б. и К., удерживали заложников, выдвинули требование (предоставление денежных средств в размере 40000 рублей, автомашины марки «ВАЗ- 2102», и двух огнетушителей порошковых марки «ССУ ГГУ-6»), как условие освобождения заложников, которые сообщили сотруднику ФКУ ИК-5».[82]

Способ совершения указанного преступления, может быть, как насильственным, так и ненасильственным, в том числе путем обмана. Способ совершения захвата заложника, сопряженный с насилием, опасным для жизни и здоровья, является обязательным квалифицирующим признаком данного преступления.

Если при захвате или удержании заложника имеют место побои, то данные действия полностью охватываются ч. 1 ст. 206 УК РФ, также дополнительной квалификации не требуется, если высказываются угрозы убийством, причинением заложнику или его близким тяжкого либо средней

[82] Уголовное дело № 2-16/2011. Псковский областной суд. 2011 г. // www.sudact.ru

тяжести вреда здоровью, угрозы уничтожением или повреждением имущества заложника или его близких.[83]

Если имеет место убийство потерпевшего в процессе насилия, примененного при захвате заложника, оно полностью охватывается ч. 4 ст. 206 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ.

Как подчеркивает Р.Д. Шарапов, если статья об ответственности за сложное насильственное преступление предусматривает особо квалифицированный состав по признаку умышленного причинения смерти человеку, то физическое насилие в виде убийства потерпевшего полностью охватывается данной статьей без дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ. [84]

Возникает вопрос о квалификации захвата заложника, повлекшего умышленное причинение смерти двум и более лицам, который вызван тем, что в ч. 4 ст. 206 УК РФ предусмотрено умышленное причинение смерти человеку, а не двум и более лицам. В таких случаях содеянное не охватывается ч. 4 ст. 206 УК РФ и по прежнему требуется квалификация по совокупности преступлений с п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Следует учитывать, что если, в результате насилия, примененного в процессе захвата заложника, будет убит сотрудник правоохранительного органа при обстоятельствах, указанных в ст. 317 УК РФ, содеянное нужно квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст.206 и ст. 317 УК РФ. При этом ч. 4 ст. 206 УК РФ не применяется.

Ранее ст. 105 УК РФ содержала такой квалифицирующий признак, как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека либо захватом заложника. В дальнейшем, изменениями в 2008 году в п. «в» ч. 2 ст. 105 слова «либо захватом заложника» были исключены, а ст. 206 УК РФ была

---

[83] Уголовное право России. Часть Особенная. / под ред. Кругликова Л.Л. М.: Волтерс Клувер. 2004. С. 408-409

[84] Шарапов Р.Д. Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений // Уголовное право. 2015. № 1. С. 112.

дополнена ч. 4 следующего содержания: «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они повлекли умышленное причинение смерти человеку».[85]

О правильности такого законодательного решения существуют разные мнения. Большинство исследователей считают его правильным и имеющим большое значение. Однако некоторые авторы высказывают мнение, что убийство, искусственно включено в конструкцию состава преступления захват заложника, так как такое убийство оказывается лишенным своих специфических черт при прочих условиях, имеющих существенное значение для квалификации содеянного. Это означает, что такие изменения свидетельствуют об игнорировании не только количества потерпевших, но и других квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков убийства (за исключением несовместимых с захватом заложника), так как в ч. 4 ст. 206 УК РФ наказание юридически смягчено, имеется в виду формальная невозможность применения смертной казни. По мнению автора, высказавшего такую позицию, если преступнику все равно, кто погиб в результате его действий (малолетние, престарелые, больные, беременные женщины, представители власти), то это не должно быть безразлично для уголовного закона и лиц, его применяющих.[86]

Таким образом, захват заложника - это открытое или тайное, с применением насилия или угрозы его применения либо без такового ограничение свободы его передвижения, сопровождающееся в последующем открытым сообщением об этом и выдвигаемых условиях его освобождения.

[85] Федеральный закон от 30.12.2008 № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» // СПС «Консультант Плюс»

[86] Егорова Н. Совокупность убийства с другими преступлениями: перспективы законодательства и правоприменительной практики // Уголовное право. 2014. № 5. С. 47.

2.3. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст.206 УК РФ

Основные субъективные признаки состава преступления в соответствии с общепризнанным мнением включают в себя следующие элементы: субъективную сторону и субъект преступления.

Субъективная сторона состава преступления - это психическая деятельность лица, связанная с совершением преступления.[87]

В правовой литературе указывается, что субъективная сторона преступления - это совокупность признаков, характеризующих психическую активность лица при совершении преступления.[88] Психическая активность лица при совершении преступления образует следующие признаки состава преступления: вину (умысел и неосторожность), мотив, цель, эмоции.

Признаки субъективной стороны по значению для состава преступления неодинаковы. По частоте встречаемости они делятся на две группы: обязательные и факультативные.

Обязательными признаются признаки субъективной стороны преступления, присущие всем общественно опасным деяниям. К ним относится лишь вина. Понятие вины в Уголовном кодексе отсутствует. В ст. 24 УК РФ, говорится, что «виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности» (ч. 1). Преступление, совершенное умышленно, отражено в ст. 25 УК РФ, по неосторожности - в ст. 26 УК РФ.

Под виной можно понимать отрицательное психическое отношение лица к ценностям, предусмотренным ч. 1 ст. 2 УК РФ, выразившееся в совершении умышленного или неосторожного преступления и причинившего вред этим ценностям.[89]

---

[87] Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С.87.

[88] Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Контракт, Инфра-М. 2013. С.204.

[89] Уголовное право. Общая часть / под ред. И.В. Шишко М.: Проспект. 2016. С. 158-159

Факультативными считаются признаки, присущие части общественно опасных деяний. Это - мотив, цель и эмоции.[90]

Мотивом преступления считается побуждение, которым руководствовалось лицо при совершении деяния. Целью преступления считается представление лица о желаемом результате деяния. Мотив и цель тесно связаны между собой, однако от мотива цель отличается тем, что определяет не источник, а направленность преступления. Причем определенная цель возникает, как правило, на основе определенного мотива. Эмоции - это душевные переживания, чувства.

Процессы, которые происходят в психике виновного могут быть познаны путем анализа и оценки внешнего поведения лица. Имеются постановления пленумов Верховного Суда РФ, которые содержат требования, направленные на полноценный анализ признаков субъективной стороны состава любого преступления. Эти положения особенно актуальны, когда речь идет о преступлениях, связанных с захватом заложника.

Верное установление вины имеет большое уголовно-правовое значение. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 28 УК РФ: «Деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть».[91] Следовательно, при отсутствии субъективной стороны деяния не является уголовно наказуемым. То есть с помощью субъективной стороны происходит разграничение преступного поведения от непреступного.

Помимо вышесказанного, по субъективной стороне можно разграничить преступления, которые сходны по всем другим признакам состава преступления.

---

[90] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут. 2012. С.89.

[91] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»

Субъективная сторона состава преступления «Захват заложника» определяется умышленной формой вины в виде прямого умысла и наличием специальных целей. Имеется только один квалифицированный состав захвата заложника, который связан с наличием определенного, мотива преступления – это корыстные побуждения. Сознанием субъекта должны охватываться все обстоятельства совершенного преступления, в том числе и все квалифицирующие признаки.

Прямой умысел законодательно закреплен в ч. 1 ст. 25 УК РФ.

Прямым умыслом применительно к захвату заложника, является осознание виновным общественной опасности своих действий и желания их совершения. Если виновный осознает общественную опасность захвата заложника, то это предполагает фактическое понимание им характера и социальной значимости тех общественных отношений, на которые он посягает, совершая преступление, понимание содержания своих действий, а также фактических обстоятельств совершенного (место, время, и обстановка, орудия, а также средства совершения преступления и др.). Виновное лицо при этом не может не осознавать и противоправность, совершаемых им действий, однако это несущественно, самое главное – это осознание общественной опасности.

Интеллектуальным моментом является осознание общественной опасности своих действий, то есть в сознании преступника отражаются все факторы из которых складывается общественная опасность.

В соответствии со ст. 5 УК РФ: «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина». Частью второй данной статьи предусмотрено, что объективное вменение не допускается.[92]

[92] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»

Таким образом, в случае отсутствия осознания общественной опасности своих действий вина отсутствует. При несоблюдении данного правила будет иметь место объективное вменение.

Вторым элементом интеллектуального момента является предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий, то есть отражение в сознании преступника тех событий, которые произойдут или могут произойти после совершения общественно опасного деяния.

При захвате заложника может быть, как предвидение возможности наступления последствий, то есть вероятность их наступление, так и неизбежность, что означает, что общественно опасные последствия являются единственно возможным результатом в представлении преступника.

Волевым моментом прямого умысла является желание наступления общественно опасных последствий.

В соответствии с толковым словарем С.И. Ожегова «Желание – 1) Стремление к осуществлению чего-н., обладанию чем-н; 2) Просьба, пожелание».

Желание - это воля, мобилизованная на достижение определенной цели[93]. Когда совершается захват заложника, лицо желает именно совершения указанных действий, а это что является необходимым и достаточным для квалификации его действий по ст. 206 УК РФ. Также лицо не может не желать результата своего деяния (например, освобождение родственника), однако это не имеет значение для оценки его действий.

Отсюда следует вывод, что «то, что не является целью лица, не может быть для него желанным».[94]

Исходя из момента возникновения умысла при захвате заложника, его разновидностями могут быть как заранее обдуманный, так и внезапно возникший.

[93] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /под ред. В.М. Лебедева. М.,. 2013.
[94] Уголовное право. Общая часть / под ред. И.В. Шишко М.: Проспект. 2016. С. 164

Заранее обдуманный умысел возникает, когда виновный заранее обдумывают сам факт, место, время совершения захвата заложников, а также лиц, которые могут ими быть. Традиционно, заранее обдуманный умысел указывает на изощренность преступника и настойчивость в достижении своих целей, стойкость антисоциальных установок личности. Это, конечно же, повышает общественную опасность, как самого деяния, так и лица, его совершившего.[95]

Н.И. Ветров внезапно возникший умысел определяет как такой вид умысла, который возникает внезапно и реализуется сразу же или через незначительный промежуток времени после возникновения.[96]

Внезапно возникший вид умысла означает, что между его возникновением и совершением общественно опасного деяния проходит незначительное время. Он зависит от конкретной обстановки и чаще всего возникает в случае угрозы задержания, неудавшейся попытки совершения побега либо иного неблагоприятного для виновного развития ситуации. На практике, встречаются ситуации, когда внезапно возникший умысел может быть неожиданным и для самого лица совершившего преступление.

Например, бандитизм, заведомо ложное сообщение об акте терроризма могут быть совершены только с заранее обдуманным умыслом, напротив убийство в состоянии аффекта, убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, могут быть совершены только с внезапно возникшим умыслом.

Захват заложника, в отличие от вышеуказанных составов преступлений, может быть совершен как с заранее обдуманным, так и с внезапно возникшим умыслом. Момент возникновения умысла для квалификации деяния значения не имеет.

---

[95] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева - Юрайт-Издат, 2013. С.236.

[96] Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть. М., 1999. С. 161.

Некоторыми авторами выделяются виды умысла в зависимости от степени определенности предвидения последствий: определенно конкретизированный, альтернативный и неопределенно конкретизированный.

Определенно конкретизированный умысел означает, что преступник предвидит единственно возможные последствия.

Альтернативный – преступник предвидит несколько последствий и допускает вероятность наступления любого из них.

Неопределенно конкретизированный – преступник не предвидит конкретных последствий, они представляются ему лишь в общем виде. Однако при неопределенно конкретизированным виде умысла последствия могут и не наступить и вред не будет причинен. В учебной литературе отмечается, что при альтернативном и неопределенно конкретизированном видах умысла ответственность наступает за фактически наступившие последствия.[97] Такое же утверждение содержит и научный комментарий к УК РФ.[98] Однако, в случаях, когда лицо предвидит возможность наступления нескольких конкретно-определенных последствий и воля его направлена в равной степени на достижение любого из этих последствий, следует говорить о том, что виновный должен отвечать за те последствия, которые охватывались его сознанием и направленностью воли.

Определенная цель для захвата заложника является обязательным признаком, а если ее нет, данный состав отсутствует.

Согласно правилам законодательной техники, в случае указания цели в диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы, прямой умысел действий субъекта подразумевается. Это полностью относится к составу захвата заложника. В Уголовном Кодексе прямо указывается на цель данного деяния, в связи с чем, данный факультативный признак

[97] Уголовное право России. Часть Общая и Особенная / под ред. А.И. Рарога. М., 2017. С. 97.
[98] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015. С.112.

субъективной стороны состава преступления применительно к захвату заложника играет роль обязательного признака.

Цели совершения преступления конкретно содержатся в ст. 206 УК РФ: понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника. Отсутствие хотя бы одной из названных целей однозначно свидетельствует об отсутствии данного состава преступления.

Рассматривая цели в составе преступления, связанного с захватом заложника, отметим, что цель может носить двойственный характер, т.е. она может рассматриваться как первичная и вторичная. К первичной, в частности, можно отнести цель понудить государство, гражданина или гражданина совершить определенные действия или отказаться от таковых, например, выплатить выкуп за освобождение заложника. Вторичная цель – это конечная цель, к которой стремится виновный, например, получить в свою собственность денежные средства, которые адресат вынужден выплатить.

В случае совершения данного преступления группой лиц по предварительному сговору каждый из виновных должен осознавать то обстоятельство, что он совершает преступление не один, а совместно с остальными соучастниками, при этом его действия дополняют действия других, и наоборот.[99]

При совершении захвата или удержании в качестве заложника двух или более лиц данное обстоятельство должно охватываться сознанием виновного, а также иных соучастников при их наличии.

Мотив преступления, кроме корыстного (п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ), на квалификацию не влияет, но в случае захвата заложника по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое

[99] Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части/ под ред. А.И. Чучаева. –М.: ИНФРА-М. 2012. С.207.

преступление или облегчить его совершение данное обстоятельство в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного Кодекса РФ может рассматриваться как обстоятельство отягчающее наказание.

Захват или удержание лица в качестве заложника из корыстных побуждений или по найму является квалифицирующим признаком данного преступления, характеризующим его субъективную (корыстные побуждения) и объективную (по найму) стороны.

При этом значительную сложность вызывает то обстоятельство, что обязательными признаками субъективной стороны являются как специальная цель, прямо указанная в диспозиции данной нормы, так и наличие специального мотива, которым являются корыстные побуждения. Только в совокупности указанная цель и корыстный мотив предоставляют возможность квалифицировать деяние виновного лица по п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ. Отсутствие же последнего свидетельствует о совершении преступления, предусмотренного не квалифицированным, а общим составом анализируемого преступления.

Корыстные побуждения предполагают стремление виновного извлечь материальную выгоду или избавиться от материальных затрат, это может быть завладение чужим имуществом, деньгами, правом на имущество, жилую площадь и т.д. или уклонение от уплаты долга, оплаты услуг, возврата имущества, выполнения имущественных обязательств и т.д.

Таким образом, завершая рассмотрение субъективных признаков противоправных деяний, связанных с захватом заложников, можно сформулировать следующие выводы:

Для субъективной стороны данного состава преступления характерна умышленная форма вины в виде прямого умысла и наличие специальных целей. Это преступление не может быть совершено с косвенным умыслом. Видами умысла при захвате заложника по моменту его возникновения могут быть как внезапно возникший, так и заранее обдуманный. По степени

конкретизации различают конкретизированный (определенный) и альтернативный умысел.[100]

Субъективная сторона предполагает обязательное осознание виновным обстоятельств, отягчающих данное деяние: совершение данного преступления группой лиц по предварительному сговору, применение насилия, опасного для жизни или здоровья, применение оружия, захват или удержание в качестве заложника несовершеннолетнего, захват или удержание в качестве заложника женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, захват или удержание в качестве заложника двух или более лиц, захват или удержание лица в качестве заложника из корыстных побуждений или по найму.

В правовой литературе, в качестве целей при захвате заложника выделяют:

общие - политические, социальные, национальные, сепаратистские, территориально-сепаратистские, мировоззренческие, общеуголовные, законные и незаконные, справедливые и несправедливые;

конкретные - обмен заложника (заложников) на других лиц, освобождение лиц, находящихся под стражей или отбывающих наказание, проведение реформ, недопущение работы иностранных компаний на определенной территории, завершение строительства электрических и водопроводных сетей в регионе, изменение внутренних территориальных границ, получение выкупа и т.д.[101]

Также встречаются иные классификации целей, например, на пять групп:

1) криминальные: выкуп, месть, незаконное освобождение из мест лишения свободы;
2) политические: предоставление политического убежища, освобождение лиц, совершивших государственное преступление;

[100] Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут. 2012. С.164.
[101] Резепкин О.Ю. Захват заложника: уголовно-правовая регламентация проблемы. М.: Юрист. 2008. С.142.

3) военные: последующий обмен заложниками, демонстрация силы и устрашения, подавление сопротивления;
4) националистические: решение национальных вопросов, совершение национальных обрядов, предоставление льгот представителям отдельной национальности;
5) патологические – совершаются психически больными лицами или вследствие временных психических расстройств.[102]

Необходимо, чтобы цель захвата заложника носила неправомерный характер. В случае, если цель носит правомерный характер, а преступник уверен, что его законные права и интересы были нарушены потерпевшим и преступник защищает их, но с нарушением установленного законом или иным нормативным правовым актом порядком, такие деяния необходимо квалифицировать как самоуправство, то есть по ст. 330 УК РФ.[103] Однако большинство авторов полагает, что независимо от правомерности или неправомерности деяния, ответственность будет наступать за захват заложников.[104]

2.4. Субъект преступления, предусмотренного ст.206 УК РФ

Субъект преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ обладает общими признаками.

Субъект преступления является элементом состава преступления, и соответственно одним из оснований уголовной ответственности. Субъектом преступления в соответствии с отечественным законодательством является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

[102] Мовлаева Т.И. Основы борьбы с захватом заложника // Пробелы в Российском законодательства. 2011. № 3. С. 184.
[103] Новикова О.В. Мотивы и цели похищения людей и захвата заложников// Современные гуманитарные исследования. 2015. № 3. С.145.
[104] Резепкин О.Ю. Захват заложника: уголовно-правовая регламентация проблемы. М.: Юрист. 2008. С.141.

Субъектом преступления может быть только физическое лицо. В российском праве не предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц, животных, предметов.

Конституционно-правовое положение виновного не имеет значение, он может быть, как гражданином РФ, так и иностранным гражданином или лицом без гражданства. Однако существуют особенности привлечения к уголовной ответственности иностранных гражданин и лиц без гражданства. Данные особенности предусмотрены ст.ст. 11, 12 УК РФ.

Специальный порядок привлечения к уголовной ответственности также предусмотрен и для должностных лиц, к примеру, сотрудников правоохранительных органов.

Понятие вменяемости в российском законодательстве отсутствует, однако в ст. 21 УК РФ дается понятие невменяемости, в соответствии с которым не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического или временного психического расстройства, а также слабоумия либо иного болезненного состояния психики.[105]

Исходя из определения невменяемости, можно сделать вывод, что вменяемость – это способность во время совершения общественно опасного деяния осознавать фактический характер и его общественную опасность, а также руководить своим действием или бездействием.

Только вменяемое физическое лицо имеет возможность достичь такой цели наказания как исправление осужденного.

В правовой литературе выделяют два критерия вменяемости: медицинский и юридический.

Медицинский критерий означает отсутствие аномалий в психическом здоровье преступника.

[105] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»

Частью 1 ст. 21 предусмотрены четыре вида психических заболеваний: а) хроническое психическое расстройство; б) временное психическое расстройство; в) слабоумие; г) иное болезненное состояние психики.

Установление медицинского критерия еще не дает оснований для вывода о невменяемости лица на время совершения общественно опасного деяния, предусмотренное законом. Окончательно определяет состояние невменяемости именно юридический.

Юридический критерий вменяемости выражается в способности лица адекватно воспринимать окружающую действительность, осознавать фактические обстоятельства совершенного деяния, а также значение своих поступков.

В уголовном праве РФ действует презумпция вменяемости, то есть лицо признается вменяемым, пока не доказано обратное.

Уголовная ответственность за захват заложника наступает у лица, достигшего 14 лет. Согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ 14-летний возраст является минимальным возрастом привлечения к уголовной ответственнсти.

Думается, что несмотря на повышенную степень общественной опасности захвата заложника, представляется необходимым повысить возраст уголовной ответственности за совершение захвата заложника до 16 лет путем внесения законодательных изменений в ст. 20 УК РФ. С этим соглашаются многие исследователи.[106] Такое предложение объясняется объективной невозможностью в силу интеллектуальных и психофизиологических особенностей подростков до 16-летнего возраста реально осознавать, как фактический характер совершаемого им деяния, так и его общественную опасность для неопределенно широкого круга лиц. Принятие такого изменения в УК РФ соответствовало бы принципам справедливости и гуманизма по отношению к подросткам.

Законодатель, определяя возраст уголовной ответственности, исходит из презумпции достижения лицом к этому возрасту достаточного уровня

[106] Киселев Э. П. Субъект преступления «захват заложника» // Вектор науки. 2015. №2. С.45.

развития, чтобы сознавать характер своих действий и их запрещенность. Однако темпы психического развития у подростков неодинаковы, возможно значительное отставание в развитии, которое не связано с психическим заболеванием и не служит критерием невменяемости. Поэтому уголовно-правовое значение имеет не только физический возраст человека, но и уровень его психического развития, соответствующий возрасту. Часть 3 ст. 20 УК РФ устанавливает, что не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетний, который в силу такого отставания во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. В связи с этим в число обстоятельств, подлежащих установлению, входит также вопрос о том, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность действий (бездействия) либо руководить ими.[107]

Таким образом, субъектом данного вида преступлений в соответствии с отечественным законодательством является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ - 14 лет). Однако снижение возраста уголовной ответственности до 14 лет представляется нецелесообразным.

2.5. Условия освобождения от уголовной ответственности преступления, предусмотренного ст.206 УК РФ

В соответствии с действующим уголовным законодательством специальный вид освобождения от уголовной ответственности за преступления против свободы личности и общественной безопасности предусмотрен ст. 206 «Захват заложника» Уголовного кодекса Российской Федерации.

[107] Гаджиэменов Б.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы похищения человека: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2000. С. 11.

Целесообразность внесения в уголовный закон такого примечания, его законодательная конструкция являются предметом научной дискуссии. Большинство российских ученых положительно оценивают решение законодателя о введении в УК РФ этого примечания.[108] Однако в учебной литературе по уголовному праву встречается и иное мнение по данному вопросу.

Так, по мнению В.В. Мальцева, наличие примечания, к ст. 206 УК РФ, противоречит положениям Конституции Российской Федерации, а также принципам уголовного права.[109] Автор отмечает, что, так как право на свободу относится к категории естественных прав, то проблема выбора способов его защиты и восстановления не должна решаться исключительно по воле законодателя. Кроме того, принцип равенства предполагает единство уголовно-правового способа защиты одинаковых по ценности интересов личности, а соответственно, и оснований освобождения от уголовной ответственности лиц, их нарушивших.

Но так как специальный вид освобождения от уголовной ответственности предусмотрен лишь к указанным статьям УК РФ, то одинаковые и менее значимые интересы личности обладают большей степенью защищенности, нежели право на свободу.

Как представляется, с данной позицией согласиться сложно. Отсутствие в разделах VII и IX УК РФ норм, предусматривающих специальные виды освобождения от уголовной ответственности, не снижает степени защищенности прав по сравнению с другими объектами преступных посягательств. Освобождение от уголовной ответственности за те виды деяний, которые относятся к категории преступлений небольшой или средней тяжести, возможно на основании положений Общей части УК РФ.

---

[108] Скобликов П. Незаконное лишение свободы, похищение человека и захват заложника в новом уголовном законодательстве // Законность. 1997. №9.С.23.; Кругликов Л.Л. Уголовно-правовые средства противодействия работорговле и смежным с ней формам // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: Сборник научных трудов / Под ред. Н.А. Лопашенко.2012. С.68.

[109] Мальцев В. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. 2005. №3. С.34.

Кроме того, особенностью объективной стороны состава, например, похищения человека или захвата заложника, является длящийся характер данного деяния. Соответственно, использование возможности прерывания преступной деятельности в такой ситуации наиболее оправданно.

В примечании к ст. 206 УК РФ указывается - лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

При решении вопроса об освобождении лица, захватившего, а затем освободившего его добровольно, часто возникают проблемы. Так, лицо, захваченное в качестве заложника, или иное похищенное лицо могут находиться в таком состоянии месяцы или годы. При этом с ним могут жестоко обращаться как, например, с животным или истязать.

Так, например, преступники похитили бизнесмена К., при этом он полтора месяца пролежал в связанном положении, а на глаза ему одели очки для подводного плавания. Преступники сказали ему, что, если он их увидит, это будет последним, что он увидит в жизни.[110] Тем не менее, если преступники выпускают его по своей инициативе, в соответствии с примечаниями к ст. 206 УК РФ, то подлежат обязательному освобождению от уголовной ответственности, если в их действиях, например, не было бы доказано истязание.

В связи с этим, например, П. Скобликов отмечает: «в связи с тем, что вопрос ставится, не о смягчении уголовной ответственности, а о полном освобождении, которое никак не согласовывается с положением похищенного человека и захваченного заложника, испытывающего различные ограничения и страдания во времени, а только с достижением цели, к которой стремится виновный, и некоторыми другими условиями, есть основания утверждать, что такое дополнение уголовного

[110] Уголовное дело №1-508/11. Архив Кировского суда г.Иркутска.2011 // http://sudact.ru/

законодательства сказывается не столько на интересах потерпевшего, сколько самих преступников».[111]

Вопрос об освобождении от уголовной ответственности в случае добровольного освобождения похищенного или захваченного должен зависеть от определенного срока. Думается, что имеется необходимость внести изменения в действующее уголовное законодательство РФ, а именно предусмотреть такие сроки.

Такие положения предусмотрены некоторым уголовным законодательством зарубежных стран. В соответствии с Уголовным Кодексом Швейцарии лицо, захватившее заложника, а затем отказавшееся от принуждения и освободившее потерпевшего, может быть наказано мягче, при этом речь не идет об обязательном освобождении от уголовной ответственности.[112]

Необходимо отметить, что на практике часто трудно определить добровольно или недобровольно освобожден захваченный. Например, виновный в ходе предварительного расследования может заявить, что он добровольно освободил заложника и, если нет доказательств, прямо опровергающих его утверждение, данное заявление нужно принимать на веру и освободить виновного от уголовной ответственности за совершение преступления – захват заложника.

Для применения примечания необходимо обязательное выполнение захватчиком двух условий: добровольное или по требованию властей освобождение заложника и отсутствие в его действиях иного состава преступления.

Г. наряду с другими преступлениями совершил захват и удержание П., Ю., Я. в качестве заложников с целью понуждения его знакомой Р. не

[111] Скобликов Л. Незаконное лишение свободы, похищение человека и захват заложников в новом уголовном законодательстве // Законность. 1997. №9. С.18.
[112] Уголовное право зарубежных стран / под ред. В.Н. Васильева. М.: Проспект. 2012. С.118.

покидать пределы страны и продолжить с ним дружеские отношения как условие освобождения заложников.

Как установлено судом, после проникновения в квартиру против воли находившихся в ней П., Ю., Я. и удержания их в качестве заложников сотрудникам милиции удалось самостоятельно, против воли Г., освободить потерпевшего Я.

После этого Г. в ходе переговоров с работниками правоохранительных органов произвел обмен потерпевшей П. на своего отца, а через некоторое время по требованию властей без выдвижения каких-либо условий освободил потерпевшую Ю.

Эти данные свидетельствуют о том, что освобождение Г. потерпевшей П. явилось добровольным, в связи с чем это следует признать основанием для освобождения осужденного от уголовной ответственности по ст. 206 УК РФ.[113] Но данные обстоятельства не будут являться основанием для полного освобождения от уголовной ответственности, так как в действиях Г. усматривались иные составы преступлений, за которые он должен нести ответственность.

В литературе преобладает точка зрения, согласно которой освобождение похищенного или заложника будет добровольным, когда виновный еще мог продолжать незаконно удерживать потерпевшего, но освободил его, и, если при этом освобождение произошло до выполнения потерпевшим либо иным лицом требований преступника или если какие-либо требования, обусловливающие освобождение, вообще не предъявлялись.

Такое правило сложилось в судебной практике. В Постановлении Президиума Верховного Суда РФ 1997 г. по делу Д. отмечается: «Действия Д. невозможно расценивать как «добровольные» в том аспекте, как «добровольность» понимается уголовным законом, т.к. фактическое освобождение потерпевшего состоялось уже после выполнения условий,

[113] Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. // СПС «Консультант Плюс»

выдвинутых похитителями, когда их цель была достигнута и оказался утраченным смысл дальнейшего удержания заложника. При таких обстоятельствах Д. не может быть освобожден от уголовной ответственности на основании примечаний к ст. ст. 126 и 206 УК РФ».

Показателен ещё один пример из практики: С. осужден за захват лица в качестве заложника, совершенный с применением предмета, используемого в качестве оружия, в целях понуждения государства и гражданина совершить действие как условие освобождения заложника.

Осужденный С. полагает, что по делу имелись основания для его освобождения от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к статье 206 УК, поскольку по требованию сотрудников полиции потерпевшая была освобождена. На исследованной в судебном заседании видеозаписи видно, как он убрал нож от шеи потерпевшей, после чего потерпевшая самостоятельно вышла из ателье, а не была освобождена в результате силового вмешательства сотрудников полиции.

Судебная коллегия считает, что приговор суда является законным, обоснованным и справедливым. В подтверждение виновности осужденного С. суд обоснованно сослался на показания потерпевшей В. Так, потерпевшая В. отмечала, что освободиться ей удалось самостоятельно. После употребления спиртных напитков С. ослабил руку, в этот момент ей удалось вырваться и выбежать из помещения.

Таким образом, оснований для освобождения, осужденного С. от уголовной ответственности, согласно примечанию, к ст. 206 УК, не имеется.[114] Следовательно, признак добровольности предполагает осознанное волеизъявление лица, которое отсутствует при потере контроля лица над своим поведением.

[114] Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам ВС от 2 октября 2014 № 9-АПУ14-22 // СПС «Консультант Плюс».

Когда требования виновного лица удовлетворяются, освобождение его от уголовной ответственности становится не соответствующим ни нормам права, ни нормам морали.

Так, например, А. угрожая причинением смерти ФИО1 имевшимся при себе охотничьим гладкоствольным карабином «Вепрь 12 Молот», с целью принуждения представителей государства - сотрудников правоохранительных органов предоставить ему возможность скрыться с места совершения преступления, захватил ФИО1 в качестве заложника и удерживая его, по мобильному телефону выдвинул сотрудникам правоохранительных органов требования о предоставлении ему автомобиля с водителем и боевого огнестрельного оружия - пистолета, а также беспрепятственного выезда из г. Махачкалы, как условие освобождения заложника.

Во исполнение выдвинутых требований сотрудниками МВД к подъезду дома был подогнан легковой автомобиль и на лестничной площадке оставлен пистолет. А., привязав к себе липкой лентой - скотч ФИО1, приставив к его голове дуло ствола карабина «Вепрь 12 Молот» и ведя его впереди себя, вышел из квартиры, поднял пистолет, оставленный сотрудниками полиции, и передернул затвор пистолета, приведя его в боевое положение.[115]

Итак, критерий добровольности освобождения потерпевшего согласно примечанию, к ст. 206 УК включает в себя два условия.

Первое - объективная и субъективная возможность для виновного продолжать незаконное удержание потерпевшего. Если первое условие имеется, освобождение потерпевшего может быть, а может и не быть добровольным. Если же это условие отсутствует, то добровольным освобождение уже не будет.

Второе условие состоит в том, что освобождение осуществляется до выполнения потерпевшим либо иным лицом требований преступника, или в

[115] Уголовное дело. 2013. Верховный Суд Республики Дагестан. // www.sudact.ru

том, что требования, обусловливающие освобождение, вообще не предъявлялись.

Глава 3. Квалифицирующие обстоятельства преступления, предусмотренного ст.206 УК РФ

3.1. Квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст.206 УК РФ

В качестве первого квалифицирующего признака захвата заложника считается его совершение группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 206 УК РФ). Здесь усматривается квалифицированный состав преступления, так как совершение подобного деяния двумя и более лицами неизменно усиливает степень его общественной опасности.

Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Сговор следует понимать как согласование воли соучастников, направленной на совершение преступления. Сговор может быть как в словесной, так и в иной форме, например, в форме жеста. Достаточно, если один из соучастников предложит совершить преступление, а другой согласится с этим (в том числе выразив свое согласие молчанием).[116]

Как показывает практика, захват заложников часто происходит экспромтом, вследствие чего является целесообразным дополнить п. «а» ч. 2 ст. УК РФ 206 таким квалифицирующим признаком как совершение захвата заложников «группой лиц».

Второй квалифицирующий признак захвата заложников – совершение преступления с применением насилия, опасного для жизни или здоровья. Здесь необходима конкретизация: насилие, опасное для здоровья или жизни, определено законодателем в гл. 16 разд. VII УК РФ. Так, в ст. 111 УК РФ предусматривается ответственность за умышленное причинение здоровью человека тяжкого вреда, опасного для жизни. Данный вред, в соответствии с

[116] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. С. 345.

законодательством, считается последствием насилия, опасного для жизни, указание на которое содержится в п. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ.

Обязательным признаком насилия является умышленная форма вины. В Особенной части УК РФ признак насилия фигурирует лишь в составах умышленных преступлений, являясь в них основным деянием или способом их совершения, направленным на достижение противоправных целей. Причинение человеку физического вреда по неосторожности не может выполнять функцию насилия как способа умышленного преступления.

Из этого следует, что, если в результате насильственных действий причинены общественно опасные последствия по неосторожности (смерть или вред здоровью), последние не должны поглощаться при квалификации признаком «применения насилия» и нуждаются в отдельной уголовно-правовой оценке.[117]

Для квалификации действий исполнителя по ч. 2 ст. 126 (с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия) следует установить: во-первых, что насилие или угроза его применения явились средством захвата, перемещения или удержания потерпевшего, во-вторых, что для квалификации по данному признаку имеет значение характер насилия и его угрозы – они должны быть опасными для жизни или здоровья.

Понятия насилия, опасного для жизни или здоровья, и угрозы применения такого насилия содержатся в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Под насилием, опасным для жизни или здоровья, понимаются причинение потерпевшему или другим лицам, например родственникам или свидетелям похищения, тяжкого, средней тяжести или

[117] Шарапов Р.Д. Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений // Уголовное право. 2015. № 1. С. 115.

легкого вреда здоровью, а также иные действия, создающие в момент их причинения реальную опасность для жизни или здоровья названных лиц.[118]

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью лица, захваченного в качестве заложника, сопровождавшееся применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, охватывается составом преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ, и не требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ. Причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшее по неосторожности его смерть, необходимо квалифицировать по ч. 3 ст. 206 УК РФ. При совершении убийства в ходе захвата заложника или его удержания действия преступника будут квалифицированы по ч. 4 ст. 206 УК РФ.

В учебной литературе отмечается, что если, в результате насилия, примененного в процессе захвата заложника, будет убит сотрудник правоохранительного органа при обстоятельствах, указанных в ст. 317 УК РФ, содеянное нужно квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 206 и ст. 317 УК РФ. При этом ч. 4 ст. 206 УК РФ инкриминироваться не может.[119]

Квалифицирующий признак захвата заложников – совершение его с использованием оружия либо предметов, применяемых как оружие (п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ). Понятие оружия содержится в ст. 1 Федерального закона от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», оно трактуется как устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также подачи сигналов. Так, совершение преступления с применением оружия или предметов, которые использовались в качестве оружия, квалифицируется по п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 222 УК РФ за незаконное ношение оружия не требует. Представляется, будет логично дополнить п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ указанием на совершение исследуемого преступления с использованием боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ. Подобное

[118]Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. №2.
[119] Уголовное право России: учебник / под ред. А.И. Рарог. М., 2017. С. 235.

уточнение будет более точно и обоснованно характеризовать сущность преступления. Помимо прочего, расширение указанного перечня будет отвечать содержанию ст. 222 УК РФ, которая предусматривает ответственность за незаконные действия с представляющими повышенную опасность предметами.

При захвате в качестве заложника заведомо несовершеннолетнего (п. «д» ч. 2 ст. 206 УК РФ) заведомость означает следующее: лицо, совершившее захват заложника и удерживающее его, доподлинно знает о том, что заложник – несовершеннолетний, или осознает, что заложник не достиг возраста 18-ти лет (по внешнему виду), хотя при квалификации конкретный возраст заложника не имеет значения (будь это новорожденный или подросток).

Аналогичная ситуация – и в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности -п. «е» ч. 2 ст. 206 УКРФ.

Захват или удержание заложника, совершенные в отношении двух и более лиц (п. «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ), отличаются повышенной опасностью, которая состоит в том, что потерпевшими от преступления (заложниками) в одно и то же время становятся несколько человек, причем умысел виновного это предполагает, и виновный этот факт осознает.

Рассмотрим пример из судебной практики, в котором присутствует несколько квалифицирующих признаков. При совершении разбойного нападения на ювелирный магазин, Х. и П. обнаружили, что их преступные действия стали известны органам государственной власти в лице сотрудников внутренних дел, П. рукой обхватил Св-ва за шею, а правой - приставил к его голове пистолет, используемый в качестве оружия, и подвел Св-ва к входной двери магазина, чтобы указанные действия видели сотрудники полиции. Последним, как условия освобождения заложников, П. выдвинул требования предоставить служебную автомашину, также возможность беспрепятственно выйти из магазина и продолжить движение,

угрожая совместно с Х. в случае невыполнения указанных требований убить Св-ва и Ч-ву.

Х., действуя одновременно и совместно с П. руками схватил Ч-ву за ворот рубашки и встал позади нее, после чего, получив от сотрудников полиции контактный телефонный номер, вступал с ними в переговоры, в ходе которых Х. в неоднократно повторил выдвинутые П. вышеуказанные ультимативные публичные требования в адрес представителей государственной власти в качестве условий освобождения заложников, угрожая при этом отстрелить Св-ву и Ч-вой пальцы рук, либо убить их.

Таким образом, высказывая свои требования как условия освобождения двух лиц с целью понуждения государства в лице сотрудников органов внутренних дел предоставить автомашину и воздержаться от их задержания, Х. и П., используя в качестве оружия пистолет и угрожая в случае отказа отстрелить заложникам пальцы рук либо убить Ч-ву и Св-ва, удерживали последних в помещении ювелирного магазина в качестве заложников, когда в результате проведенных сотрудниками органов внутренних дел силовых мероприятий Х. и П. были задержаны, а заложники - освобождены.[120]

Доводы кассационной жалобы о добровольном освобождении заложников противоречили показаниям потерпевших и свидетелей. Оснований для освобождения подсудимых Х. и П. в связи с примечаниями к ст. 206 УК РФ, как о том ставила вопрос сторона защиты, не имелось. Суд квалифицировал действия подсудимых Х. и П. по п. п. «а», «г», «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ как захват и удержание в качестве заложников двух лиц, в целях понуждения государства совершить какое-либо действие и воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложников, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, которым является газовый пистолет.

[120] Приговор Московского городского суда от 26.06.2012 // СПС «КонсультантПлюс»

Если заложники захвачены из корыстных побуждений или по найму (п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ), то можно заметить, что корыстные побуждения (мотив преступных действий) традиционно выступают отягчающим обстоятельством. В основе корыстного мотива обязательно лежит материальная заинтересованность преступника. Речь идет об имуществе, имущественном благе, не принадлежащем виновному, то есть он не имеет на них права. Формулировка пункта «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ позволяет признать преступление оконченным даже в том случае, если нет подтверждения фактического получения материальных благ, а есть только одна озвученная цель. Если же корыстные цели реализуются, и захватчик фактически получает истребованные им блага или материальные ценности, то можно задать вопрос: нуждаются ли его действия в дополнительной квалификации?

Думается, что фактическое получение денег или имущества в результате захвата заложника, как и любое другое удовлетворение требований, в дополнительной квалификации не нуждается. Как указывается в научном комментарии: «Она требуется тогда, когда в качестве заложника захвачено близкое для заложника лицо, к которому предъявлены имущественные требования, и виновный угрожает насильственными действиями. В таком случае требуется квалификация по совокупности преступлений, которые содержатся в соответствующих частях ст. 163 и п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ».[121]

3.2. Особо квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст.206 УК РФ

Законодатель предусмотрел в ч. 3 ст. 206 УК РФ особо квалифицированные виды захвата заложника, а именно: деяния, совершенные организованной группой, которые по неосторожности повлекли за собой смерть человека либо другие тяжкие последствия.

[121] Комментарий к Уголовному Кодексу РФ / под ред. Г.А. Есакова. М., 2015. С.189.

Организованной группой, согласно ч. 3 с т. 35 УК РФ, считается устойчивая группа лиц, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. В ст. 33 УК РФ законодательно закреплены виды соучастников преступления. При этом члены такой группы, вне зависимости от своих ролей, будут расцениваться как соисполнители и должны привлекаться к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 206 УК РФ, без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Закон указывает на два основных признака организованной группы: ее устойчивость и объединение участников. Данные признаки являются оценочными. Группа может быть более или менее устойчивой, более или менее единой. В каждом конкретном случае вопрос о совершении преступления организованной группой решается путем оценки выраженности указанных признаков с учетом всех обстоятельств дела.[122]

В целях установления наступления смерти по неосторожности (например, в результате сильного связывания) необходимо установить причинно-следственную связь между действиями виновного и наступившими последствиями.

Другие тяжкие последствия, указанные в ч. 3 ст. 206 УК РФ, прямо не названы и представляют собой оценочную категорию для судебного решения. Современная судебно-следственная практика пользуется довольно устойчивыми критериями для отнесения к категории тяжких определенных последствий: они должны быть точно установлены и доказаны в рамках расследованного уголовного дела, обвинительный приговор суда должен содержать мотивированное признание определенного ущерба тяжким последствием совершенного преступления. Кроме того, должна быть установлена причинно-следственная связь между совершенным захватом заложника и наступившими тяжкими последствиями.

Тяжкими последствиями могут считаться: самоубийство лица, который подвергся захвату как заложник или удержанию; травма потерпевшего при

[122] Уголовное право России: учебник / под ред. А.И. Рарог. М., 2017. С.141.

неудачной попытке освобождения; умышленное или неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью заложника, причинение ему значительного имущественного ущерба, а также другим лицам или организациям.[123]

Ч. 4 ст. 206 УК РФ предусматривает ответственность за деяния, указанные в ч. 1 или 2 ст. 206 УК РФ, если они повлекли за собой умышленное причинение смерти человеку. Следует обратить внимание на непоследовательность законодателя, установившего наказание по ч. 4 ст. 206 УК РФ (за совершение убийства при захвате заложника) и ответственность за подобные последствия при похищении человека (ст. 126 УК РФ) и незаконном лишении свободы (ст. 127 УК РФ). Если анализировать степень общественной опасности перечисленных трех деяний, то наиболее общественно опасным является захват заложника, затем идет похищение человека и наименее опасное из них – незаконное лишение свободы.

Так как законодатель не предусмотрел в ст. 126 и 127 УК РФ такого квалифицирующего признака, как умышленное причинение смерти, следовательно, при наступлении этого тяжкого последствия деяния лица необходимо квалифицировать либо по совокупности преступлений, если речь идет о незаконном лишении свободы (соответствующие части ст. 127 и 105 УК РФ), либо по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, если убийство сопряжено с похищением человека, либо по совокупности ст. 127 и 105, если убийство совершено в ходе похищения. Однако санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает возможность назначения наказания вплоть до смертной казни. Тем самым законодатель не соблюдает логическую последовательность при определении общественной опасности указанных деяний, определяя в случае убийства при похищении человека или незаконном лишении свободы деяния, предусмотренные ст. 127 и 126 УК РФ, более общественно опасными, чем захват заложника.

[123] Актуальные проблемы уголовного права / под ред. И.А. Подройкиной. М., 2014. С.267.

Думается, что необходимо привести в соответствие санкции ст. 105, 126, 127 и 206 УК РФ. При этом предлагаем: либо включить в ст. 126 и 127 УК РФ часть 4 содержания, аналогичного ч. 4 ст. 206 УК РФ, с указанием мер наказания, не превышающих, по крайней мере, размеры наказания, приведенные в ч. 4 ст. 206 УК РФ, либо включить в санкцию ч. 4 ст. 206 УК РФ такую меру наказания как смертная казнь.

Из сравнения санкций, предусмотренных ст. 205 и 206 УК РФ, можно увидеть, что по степени общественной опасности совпадают только особо квалифицированные составы этих преступлений, предусмотренные соответственно ч. 3 ст. 205 и ч. 4 ст. 206 УК РФ, хотя захват заложника может быть частным случаем терроризма. Поэтому целесообразно было бы дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» уточнениями по особенностям квалификации ст. 206 УК РФ.

Убийство потерпевшего в процессе насилия, примененного при захвате заложника, полностью охватывается ч. 4 ст. 206 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ.[124]

[124] Шарапов Р.Д. Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений // Уголовное право. 2015. № 1. С. 112.

Глава 4. Соотношение состава преступления, предусмотренного ст.206 УК РФ с другими составами преступлений

4.1. Соотношение с составом преступления, предусмотренного ст.126 УК РФ (Похищение человека)

Анализ научных источников показывает, что особое внимание в науке уделяется разграничению таких составов преступлений как похищение человека и захват заложника. Данные составы практически не поддаются точному отграничению одного от другого, что вызвано недостаточно четкими формулировками признаков этих преступлений в диспозициях составов преступлений.[125]

Одним из основополагающих критериев разграничения рассматриваемых преступлений является объект преступного посягательства. Вопрос о нахождении нормы, предусматривающей ответственность за захват заложника, в системе Особенной части Уголовного кодекса в различное время решался неоднозначно. Первоначально указанная норма была расположена в УК РСФСР 1960 г. в главе «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности», и в качестве объекта преступного посягательства, так же как при похищении человека, рассматривалась физическая свобода человека. С развитием уголовного законодательства вопрос об объектной направленности захвата заложника был, в свою очередь, также пересмотрен.

В действующем уголовном законодательстве указанная норма скорректирована в ст. 206 УК РФ, которая расположена в главе «Преступления против общественной безопасности».[126]

Одним из критериев разграничения рассматриваемых составов преступлений является объективная сторона их совершения. Захват

[125] Гаухман Л.Д., Максимов С.В., Сауляк С. Об ответственности за захват заложника и похищение человека // Законность. 1994. № 10. С. 44.
[126] Ушакова Е.В. Отграничение похищения человека от захвата заложника - вопросы согласования и рассогласования // Российский следователь. 2012. № 9. С. 20.

заложника – это неправомерное физическое ограничение свободы человека, при котором его последующее возвращение к свободе ставится в зависимость от выполнения требований субъекта, обращенных к государству, физическим или юридическим лицам. Захват может осуществляться открыто или тайно, без насилия или с насилием, не опасным (ч. 1 ст. 206 УК РФ) либо опасным (ч. 2 ст. 206 УК РФ) для жизни или здоровья. Объективная сторона похищения заключается в совершении общественно опасного деяния, т.е. в завладении живым человеком вопреки его воле с последующим его перемещением и удержанием.

В отличие от захвата заложника, удержание не является обязательным признаком похищения человека. По мнению Л.В. Иногамовой-Хегай, обязательными признаками объективной стороны похищения человека являются захват (завладение) лица и его перемещение. «Похищение человека предполагает его захват и перемещение в другое место помимо воли потерпевшего. Обычно это связано с последующим удержанием похищенного в неволе».[127] Следовательно, при похищении человека объективная сторона характеризуется как минимум двумя обязательными признаками:

1) захват лица;

2) перемещение лица с места его постоянного или временного пребывания.

А при захвате заложника обязательными признаками являются:

1) захват лица;

2) удержание лица в качестве заложника.

Имеются различия в моменте окончания данных составов преступлений. Данные составы оба являются формальными, но захват заложника считается оконченным с момента фактического лишения свободы потерпевшего (захвата), а в случае, если лицо удерживает уже захваченного другими

[127] Гузеева О. Проблемы квалификации насильственных исчезновений // Уголовное право. 2014. № 5. С. 44 - 47.

лицами заложника, то с момента удержания, независимо от продолжительности времени. В отличие от захвата заложника, оконченным похищение человека считается с момента захвата человека и начала его перемещения вопреки его воле.

Ж. был признан виновным в совершении похищения человека и удержании его в качестве заложника группой лиц по предварительному сговору. По обстоятельствам дела житель г. Адлера Ж., узнав о том, что его сестра М. похищена для вступления с нею в брак, стал требовать у родственников похитителя возвращения М. ее родным. Не добившись исполнения своих требований, Ж. вместе с друзьями схватил брата похитителя Ш., затолкнул его в машину и увез в ущелье, тем самым совершив похищение человека. В горах похищенного стали удерживать в качестве заложника, при этом избивали, постоянно требовали указать место нахождения М. В этот же день М. была доставлена ее похитителем в полицию. Убедившись, что сестра отпущена, Ж. решил освободить Ш. и вместе с друзьями привез похищенного к нему домой. Около дома в ходе возникшей перестрелки с неустановленным следствием лицами Ш. был убит. Президиумом Верховного Суда РФ действия Ж. были квалифицированы в соответствии с Уголовным Кодексом РФ как похищение человека и удержание его в качестве заложника.[128]

Такие авторы как Михаль О.А. и Власов Ю.А. отмечают, что это решение является неверным, потому что нельзя одно деяние квалифицировать по двум смежным составам.[129]

На практике проблемным является вопрос о разграничении похищения человека из корыстных побуждений и захвата заложника с корыстной целью. При похищении человека из корыстных побуждений требование о передаче имущества направлены непосредственно к похищенному либо к его близким. При захвате же заложника указанные требования направлены к другим лицам

[128] Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23.07.1997 // СПС «Гарант».
[129] Михаль О.А., Власов Ю.А. Некоторые аспекты объективного состава похищения человека // Современное право. 2013. № 4. С. 118.

или организациям, указанным в ст. 206 УК РФ.[130] Так, например, Б. и В. были заподозрены хозяином в совершении хищения из охраняемого ими магазина. По этой причине они провели в подвале три с половиной месяца, пока не выплатят деньги.[131] В данном случае требования были обращены непосредственно к Б. и В., что свидетельствует о наличии состава похищения человека либо незаконное лишение свободы, а не захвата заложника. Таким образом, захват заложника имеет сходство с рядом преступных деяний и прежде всего, связанных с посягательством на физическую свободу человека и с нарушением общественной безопасности, в частности – похищение человека. Ч. 1 ст. 126 УК РФ не содержит описания деяния. Однако Президиум Верховного Суда РФ в 2000 г. по делу Абдуллина определил: «похищение человека – противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением его с постоянного или временного местонахождения в другое место и последующее удержание в неволе».[132]

В примечании к ст. 126 УК РФ сказано, что лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Примечание к ст. 206 УК РФ дополняется таким признаком, как освобождение заложника по требованию властей. Следовательно, в отличие от похищения человека факт добровольности освобождения потерпевшего не имеет значения.

Думается, что диспозиция ст. 126 УК РФ должна содержать описание объективной стороны преступления: захват и (или) перемещение в пространстве потерпевшего с удержанием похищенного человека в месте, отличном от обычного его местопребывания, неизвестном его близким.

---

[130] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Есакова. 3-е изд., перераб, и доп. М., 2011. С.177.
[131] Уголовное дело №1-1765/10. Новосибирский областной суд. 2010 г. // www.sudact.ru
[132] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. №1 // СПС «Консультант Плюс».

4.2. Соотношение с составом преступления, предусмотренного ст.127 УК РФ (Незаконное лишение свободы)

Изначально в УК РСФСР 1960 г. предусматривалась ответственность только лишь за незаконное лишение свободы (ст. 126). Спустя несколько лет УК был дополнен ст. 126 (1) - захват заложников. Но диспозиции данных статей были сформулированы недостаточно определенно, не давая возможности точно отграничить данные преступления.[133]

Действующее законодательство более точно разграничивает данные преступления. Но по-прежнему остается некая неопределенность, которая оставляет простор для субъективного толкования и, следовательно, создает предпосылки для произвола.

Практика признает незаконным лишением свободы вынужденное пребывание лица в каком-либо помещении под влиянием угрозы применения насилия над ним или его близкими.[134]

Данные преступления находятся в разных разделах и главах Особенной части УК, поэтому, прежде всего, различаются по объекту преступления: непосредственным объектом при захвате заложника является общественная безопасность, а при незаконном лишении свободы общественные отношения, обеспечивающие личную физическую свободу человека.

По объективной стороне захват заложника носит открытый характер, факт захвата заложника поддается намеренной огласке. В преступлении, предусмотренном ст. 127 УК, субъект заинтересован в сохранении тайны совершенного преступления, тем самым, не нарушает общественную безопасность. При незаконном лишении свободы виновный не перемещает лицо из одного места в другое.

---

[133] Отаров А.А. История развития норм о захвате заложников: отечественный и зарубежный опыт// История государства и права. 2015. №1. С.23.

[134] Гаджиев Т.Б. Специальные вопросы квалификации похищения человека и его отграничения от смежных составов преступлений (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и Азербайджанской Республики) // СПС «Консультант Плюс».

При совершении этого преступления потерпевший остается в месте своего постоянного нахождения, но ограничивается в свободе передвижения. Захват заложника всегда сопряжен с захватом и последующим удержанием лица помимо его воли. При незаконном лишении свободы достаточно одного действия – ограничение свободы передвижения в пространстве и времени, нет противоправности завладения человеком.

Так, например, Га-ко, будучи недовольным тем, что его знакомая Г. намеревается уехать на 3 месяца на работу за пределы РФ, решил воспрепятствовать ей в этом.

Во исполнение задуманного, взяв с собой вверенный ему для несения службы автомат АК-74 № 519011 и 60 патронов к нему, сел в предварительно вызванный им автомобиль такси и убыл к месту жительства потерпевшей Г.

Подъехав к дому, где проживала Г., Га-ко с помощью ранее незнакомого ему гражданина, открывшего ему посредством домофона дверь в подъезд, зашел в него, а затем, позвонив в квартиру, в которой находились потерпевшие П., Я.Ю. и Я.А., против воли указанных лиц наставив на них оружие, проник в названное помещение.

Затем Га-ко, поочередно наставляя автомат на потерпевших и держа палец руки на спусковом крючке, потребовал от них вызова Г. из соседней квартиры.

После того, как через непродолжительное время Г. пришла в квартиру, Га-ко, угрожая применением оружия, запретил ей, а также П., Я.Ю. и Я.Ю. выходить из данного помещения, чем лишил их возможности свободного передвижения. Далее он стал удерживать всех названных лиц в указанной квартире в целях понуждения их заставить Г. не уезжать на работу за границу РФ и продолжить поддерживать с ним дружеские отношения. Также он объявил им, что отпустит их только в случае выполнения выдвинутых им требований.

В ходе дальнейших переговоров с работниками правоохранительных органов Га-ко выдвигал им требование обязать Г. не покидать пределы РФ и

продолжить с ним дружеские отношения, как условие освобождения всех заложников.

Что же касается в данном случае вменения подсудимому в вину совершения незаконного лишения Я.Ю. и П. свободы, не связанного с их похищением, с применением оружия, то суд, пришел к выводу, что данные действия Га-ко полностью охватываются ст. 206 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 217 УК РФ не требуют.[135]

Субъектом незаконного лишения свободы является лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, тогда как уголовная ответственность за захват заложника наступает с четырнадцати лет.

Разграничивая данные преступления по субъективной стороне, обратим внимание, что незаконное лишение свободы не имеет своей целю понудить третье лицо, как в случае с захватом заложника, совершить требуемое действие (бездействие). Целью незаконного лишения свободы является именно ограничение свободы передвижения личности. При захвате заложника удержание лица – не цель, а средство достижения указанной в законе цели.

Мотивы незаконного лишения свободы могут быть разнообразными. Основными из них, согласно проводимым исследованиям, являются: желание получить материальную выгоду, желание преступника отмстить за нанесенную ранее обиду, возможность утвердить свой авторитет перед окружающими, заставить потерпевшего подчиниться, сексуальный мотив.[136]

Незаконное лишение свободы считается оконченным преступлением с того момента, как потерпевшему стало известно, что он лишен свободы, либо с момента фактического лишения свободы лица, которое в силу малолетства, старости или психического расстройства не в состоянии осознать состояние лишения свободы.

---

[135] Уголовное дело № 2/2010. Западно-Сибирский окружной военный суд (Новосибирская область). 2010 г. // www.sudact.ru

[136] Науменко, С. В. Незаконное лишение свободы: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. -М.,2011. - 30 С.

4.3. Соотношение с составом преступления, предусмотренного ст.205 УК РФ (Террористический акт)

В правовой литературе подчеркивается, что отграничение захвата заложников от террористического акта следует проводить по дополнительному непосредственному объекту, потерпевшему, объективной стороне, целям, условиям освобождения от уголовной ответственности.[137]

Дополнительным непосредственным объектом террористического акта являются общественные отношения, обеспечивающие альтернативно: безопасность жизни или здоровья личности; права собственности, не связанные с порядком распределения материальных благ; нормальное функционирование органов власти и международных организаций. Дополнительным непосредственным объектом захвата заложника являются общественные отношения, обеспечивающие свободу личности.[138]

Обязательным признаком захвата заложника является потерпевший - лицо, захваченное или удерживаемое в качестве заложника. Захват заложника от террористического акта отличается по признакам объективной стороны - захватом или удержанием человека. При захвате заложника насилие, кроме насильственного ограничения свободы или воспрепятствования оставить определенное место и возможных последствий, ни в чем другом не проявляется. Для захвата заложника характерно отсутствие опасности для неопределенно широкого круга лиц. Создание опасности для широкого круга людей при захвате заложника - редкость, и, как правило, возможно, если захват заложника является составной частью, например, захвата воздушного судна.[139]

Данное преступление отличается специфичностью цели - совершение представителями государства, организациями либо гражданами

[137] Бязров В.Г. Отграничение преступления «Захват заложника» от «Террористического акта» // Вектор науки. 2015. № 1. С. 12.
[138] Лапупина Н. Н. Уголовная ответственность за захват заложника: учебное пособие. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2012. С. 28.
[139] Мусаелян М.Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект. М.: Юрлитинформ, 2012. С.52.

определенных действий как условия для освобождения заложника, поэтому обязательным элементом объективной стороны является выдвижение похитителями определенных требований политического, националистического, религиозного, криминального и иного характера, например, освободить какого-либо осужденного из мест лишения свободы, обеспечить деньгами, оружием, транспортом, выезд из страны пребывания и т.д. или воздержаться от совершения какого-либо действия.[140]

Террористическая деятельность (ст. 205 УК РФ) является общей нормой по отношению к захвату заложника (специальная норма). По правилам конкуренции общей и специальной норм применяется специальная норма. Например, угроза расстрелом заложников и иные действия, совершенные в целях понуждения к выполнению каких-либо действий, охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 206, и дополнительной квалификации не требует.[141]

В судебной практике нередко возникают трудности при квалификации и отграничении преступлений, предусмотренных ст.ст. 205 и 206 УК РФ.

Так, Р. и Ж. были признаны виновными в захвате и удержании лиц в качестве заложников в целях понуждения государства совершить какое-либо действие как условие освобождения заложников, а также в совершении преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ. Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, Военная коллегия приговор в отношении указанных лиц изменила по следующим основаниям. Действия Р. и Ж, связанные с захватом и удержанием заложников, с требованием предоставить оружие и самолет, угрозами расстрелом заложников и созданием угрозы для жизни людей путем взрыва канистр с бензином, квалифицированы наряду со ст. 206 УК РФ и по ст. 205 УК РФ.

Между тем из материалов дела усматривается, что угрозы расстрелом заложников и производство выстрелов из автоматов в воздух не были

[140] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2013. С.458.
[141] Беляева Н. Квалификация захвата заложников // Законность. 2004. № 7. С.43.

направлены на нарушение общественной безопасности, устрашение населения или оказание воздействия на принятие решения органом власти, а преследовали цель добиться от военного командования выполнения требований о предоставлении оружия и самолета, чтобы вылететь с острова Новая Земля. Канистры же с бензином занесены ими в автомобиль, а затем в салон самолета в других целях. При таких обстоятельствах Суд пришел к выводу о том, что указанные действия Р. и Ж. охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, в совершении которого они признаны виновными, и не требуют дополнительной квалификации по ст. 205 УК РФ. Из приговора суда указание об осуждении по ст. 205 УК РФ было исключено.[142]

Следует также отметить, что, террористический акт и захват заложника отличаются по условиям освобождения от уголовной ответственности: если примечание к ст. 205 УК РФ предусматривает добровольный отказ от совершения преступления на стадии приготовления, то примечание к ст. 206 УК РФ содержит требование об освобождении от уголовной ответственности лица, уже совершившего преступление. Иначе говоря, в примечании к ст. 205 УК РФ в отличие от примечания к ст. 206 УК РФ указано не на оконченное преступление, а на освобождение от уголовной ответственности лица, принимавшего участие в подготовке террористического акта. Примечание к ст. 205 УК РФ применяется лишь к случаям подготовки террористического акта, т. е. не распространяется на лиц, угрожавших совершением действий, названных в ст. 205 УК РФ.

Таким образом, террористический акт содержит ряд признаков, внешне схожих с захватом заложника. Значимость вопроса о разграничении преступлений, а также других преступлений, содействующих террористической деятельности, диктуется правоприменительной практикой.

[142] Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 11 февраля 2000 г. № 2-0122/99 // СПС «Консультант Плюс».

4.4. Соотношение с составом преступления, предусмотренного ст.208 УК РФ (Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем)

Основным объектом организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем является защищенность наиболее важных интересов личности, общества и государства от угроз общеопасного характера.

Дополнительным объектом является установленный федеральным законодательством порядок формирования вооруженных сил страны.[143]

Что касается захвата заложника, отметим, что основным объектом преступления при захвате заложников являются общественные отношения в сфере общественной безопасности. Дополнительный объект преступления – это охраняемые уголовным законом общественные отношения, составляющие личную свободу. Содержание понятия «личная свобода» включает физическую свободу перемещения человека, а также свободу поведения, исключающую физическое принуждение.[144]

Объективная сторона данного преступления выражается в: 1) создании незаконного вооруженного формирования (ч. 1 ст. 208); 2) руководстве таким формированием (ч. 1 ст. 208) и участии в нем (ч. 2 ст. 208).

Незаконным вооруженным формированием признается отряд, дружина или иное устойчивое вооруженное объединение, которые имеют свою структуру, распределение обязанностей, в том числе управление и подчиненность, места базирования, опознавательные знаки и определенную форму, и предназначены для решения задач, свойственных для законных вооруженных формирований, например обеспечения обороны, охраны, реализации мер принуждения и т.д.[145]

---

[143] Актуальные проблемы уголовного права / под ред. И.А. Подройкиной. М.,2015. С.501.

[144]Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)/ под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт. 2013. С.213.

[145] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) (том 2) (2-е издание) / под ред. А.В. Бриллиантова, 2015 // СПС «Консультант Плюс».

УК РФ не определяет минимальный количественный состав незаконного вооруженного объединения. Понятие вооруженного формирования предполагает в количественном отношении хотя бы наличие взвода, т.е. первоначальной единицы или структуры вооруженных сил.

В то же время они могут насчитывать до десятка тысяч человек. Сам процесс создания незаконного вооруженного формирования может осуществляться как открыто, так и скрытно, однако их деятельность носит всегда открытый характер.

Незаконность рассматриваемого формирования проявляется в том, что оно создается и функционирует в нарушение федерального законодательства.

Вооруженным признается формирование, участники которого (не обязательно все) имеют любые виды оружия, обозначенные в Федеральном законе от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» и любые виды боевого вооружения войск.

Статья 208 УК РФ предусматривает ответственность как за создание, так и за руководство незаконным вооруженным формированием, а также за участие в нем.

Создание предполагает определение структуры, системы управления, порядка комплектования, материально-технического обеспечения, в том числе и снабжения оружием, боевой техникой и т.п., основных направлений деятельности и др.[146]

Под руководством незаконным вооруженным формированием понимается деятельность по управлению им, т.е. постановка перед его участниками конкретных задач, перераспределение обязанностей, планирование вооруженных акций и контроль за их исполнением, применение неформально выработанных мер ответственности и др.

[146] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) (том 2) (2-е издание) / под ред. А.В. Бриллиантова, 2015 // СПС «Консультант Плюс».

Участие в незаконном вооруженном формировании означает вступление лица в его состав в соответствии с установленной процедурой (присяга, клятва, решение собрания или командира и др.), прохождение службы, выполнение возложенных функций и иных конкретных поручений, участие в вооруженных акциях и др.

Преступление признается оконченным: для организатора – с момента создания незаконного вооруженного формирования, для руководителя – с момента выполнения действий по руководству таким формированием, для участника – с момента фактического вступления в него.

Для захвата заложника, преступление считается оконченным с момента фактического лишения человека свободы.

Если действия по созданию незаконного вооруженного формирования не завершались его организацией по обстоятельствам, не зависящим от виновного, они должны квалифицироваться как покушение на его создание.

Субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Им может быть как гражданин РФ, так и гражданин (подданный) иностранного государства либо лицо, не имеющее гражданства. Если же в незаконное вооруженное формирование вовлекаются лица в возрасте от 14 до 16 лет, то они могут привлекаться к ответственности только за фактически совершенные деяния, ответственность за которые предусмотрена с 14-летнего возраста.

Субъективная сторона выражается в умышленной вине в виде прямого умысла. Поэтому если лицо добросовестно заблуждалось относительно незаконности вооруженного формирования, оно не может привлекаться к ответственности по рассматриваемой статье УК РФ; в этом случае оно может привлекаться к ответственности лишь за те деяния, которые содержат признаки иного состава преступления.

Мотивы и цели создания, руководства незаконным вооруженным формированием, участия в нем, равно как и цели этого формирования не являются признаками данного состава преступления. В то же время их

установление имеет существенное практическое значение, в том числе для индивидуализации наказания при его назначении.

По отсутствию цели данное деяние может быть отграничено от захвата заложника, где наличие цели является обязательным.

Деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 208 УК РФ, является тяжким преступлением, а действия, регламентированные ч. 2 этой статьи, отнесены законодателем к преступлениям средней тяжести.

Поскольку создание незаконного вооруженного формирования, руководство или участие в таком формировании сами по себе образуют оконченное преступление, совершение в составе этого формирования иных преступлений (убийства, умышленного уничтожения чужого имущества, грабежа, разбойного нападения и др.) должно квалифицироваться (помимо ст. 208 УК РФ) по соответствующим статьям УК РФ.

В соответствии с примечанием к ст. 208 УК РФ лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Из этого следует, что если участник такого формирования не имел оружия, то основанием освобождения от уголовной ответственности является прекращение участия в нем. В данном случае не требуется писать какое-то заявление на имя руководства, а достаточно лишь прекратить выполнение соответствующих функций, а если он был вооружен, то прекращение участия в незаконном вооруженном формировании предполагает и сдачу всего имеющегося у него оружия в соответствующие органы государства (орган внутренних дел, военную комендатуру и др.).

Освобождение от уголовной ответственности предусмотрено также и в ст. 206 УК РФ.

4.5. Соотношение с составом преступления, предусмотренного ст.211 УК РФ (Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава)

Впервые уголовная ответственность за угон воздушного судна в СССР была установлена в 1973 г. после угона самолета в Турцию.[147]

Гаагская конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (от 16 декабря 1970 г.) признает, что акты незаконного захвата или осуществления контроля над воздушным судном, находящимся в полете, угрожают безопасности лиц и имущества, серьезно нарушают воздушное сообщение и подрывают веру народов мира в безопасность гражданской авиации.[148]

В соответствии с Монреальской конвенцией о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации от 23 сентября 1971 г. любое Договаривающееся Государство, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, заключает его под стражу или принимает другие меры, обеспечивающие его присутствие. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, была принята в Риме 10 марта 1988 г.

В большинстве случаев при угоне судна в качестве заложников оказываются члены экипажа, а иногда и пассажиры. Нередко угон или захват с целью угона судна является продолжением захвата заложников. Практике известны случаи, когда преступники предварительно захватывали пассажиров автобусов, учащихся школ, иных лиц и с последующим требованием предоставить самолет, вертолет или другое транспортное средство.[149]

---

[147] Бреев А. В. Проблемы нормативно-правового регулирования воздушного терроризма в России // Молодой ученый. 2012. № 9. С. 202–204.

[148] Гаагская конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (от 16 декабря 1970 г.) // СПС «Консультант Плюс»

[149] Смирнов В. Новый захват: подробности с места преступления // Российская газета. 2015.

Согласно нормам раздела IX УК РФ родовым объектом данного преступления является общественная безопасность в широком смысле слова и общественный порядок.

Непосредственный объект - общественные отношения в сфере функционирования воздушного, водного или железнодорожного транспорта.[150] Данный состав преступления в отличие от захвата заложника является предметным преступлением, где предметом выступают: воздушные суда (гражданские или военные летательные аппараты - самолеты, вертолеты, планеры и т.д.), водные суда (теплоходы, буксиры, баржи и т.д.), а также железнодорожный транспорт (тепловозы, электровозы, мотодрезины и т.д.)

С объективной стороны данной состав преступления характеризуется угоном или захватом судна, причем данные действия являются взаимосвязанными, так как невозможно угнать судно, не захватив его, и наоборот. Однако захват предполагает выдвижение определенных требований, адресованных владельцу судна либо государству.

Так, например, Р.А. признан виновным в том, что участвовал в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершенных ею нападениях, способствовал захвату и удержанию заложников, соединенных с дальнейшим удержанием их в целях понуждения государства совершить действия как условия освобождения заложников, повлекших тяжкие последствия, способствовал захвату воздушного судна с целью угона воздушного судна, находящегося на земле, с применением угроз, повлекших тяжкие последствия, способствовал вымогательству государственного имущества под угрозой уничтожения государственного имущества, совершенному под угрозой убийства, организованной группой, повлекшему причинение крупного ущерба.[151]

---

[150] Комментарий к УК РФ / под ред. Г.А. Есакова. М., 2015. С.324.

[151] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.04.2012 // http://sudact.ru/

В научных исследованиях, возникал вопрос о субъекте данного преступления. Некоторые авторы выразили мысль, что здесь имеет место специальный субъект. Они полагают, что угон указанных транспортных средств могут совершить лица, имеющие специальную подготовку или обладающие соответствующими навыками, в том числе члены его экипажа.[152]

Однако большинство исследователей полагают, что для данного состава характерен общий субъект – лицо, достигшее возраста 16 лет.[153]

Данный состав преступления, как и захват заложника, является формальным, т.е. его окончание не связано с наступлением общественно-опасных последствий. Оконченным данное преступление считается с момента начала движения захваченного судна в обозначенном преступниками направлении, если речь идет об угоне, а также с момента установления фактического господства над судном или иным транспортным средством, если речь идет о захвате судна с целью угона. Далее данное преступление длится на стадии оконченного преступления. Моментом фактического окончания преступного деяния будет задержание преступников, добровольный отказ их от дальнейшего продолжения преступления.

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки данного преступления аналогичны захвату заложника, за исключением признаков, относящихся к потерпевшему: несовершеннолетний, женщина, находящаяся в состоянии беременности, а также два или более лица.

В отличие от ст. 205 и 206 УК РФ в ст. 211 отсутствует примечание, в соответствие с которым освобождается от уголовной ответственности лицо, совершившее указанные деяния в связи с деятельным раскаянием. На это обращают внимание исследователи, считая данное обстоятельство пробелом

---

[152] Верник А.С. Угон воздушного судна: проблемы теории и практики // Современное право. 2013. №2. С.108.

[153] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Есакова. М., 2011. С.177.

действующего законодательства и полагают необходимым внесение дополнения в ст. 211 УК РФ. [154]

Таким образом, отличие состава угона воздушного или водного судна, а также подвижного железнодорожного состава от захвата заложника производится по непосредственному объекту преступления, а также по наличию предмета преступления в составе, предусмотренном ст. 211 УК РФ.

4.6. Соотношение с составом преступления, предусмотренного ст.277 УК РФ (Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля)

Исходя из предписаний ст. 205.1 УК РФ, под террористической деятельностью понимается совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Из этого следует, что захват заложника и посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля – преступления террористической направленности.

Вопрос о содержании объекта преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, решается в уголовно-правовой литературе неоднозначно. Некоторые юристы признают, что это однообъектное преступление, посягающее на политические основы государства;[155] другие указывают, что рассматриваемое посягательство относится к числу двуобъектных, где, наряду с интересами государства, вторым обязательным объектом преступления выступает жизнь либо жизнь или здоровье государственного или общественного деятеля.[156]

Захват заложника в науке также относится к двуобъектным: общественная безопасность и личная свобода составляют их содержание.

---

[154] Павлинов А. Угон воздушного судна: уголовно-правовая ответственность // Вектор науки. 2014. №2. С.34.

[155] Трошкин Е. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля // Уголовное право. 2012. №5. С. 87.

[156] Капинус О.С. Объект преступления при посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля // Уголовная ответственность и проблемы исполнения уголовных наказаний. М., 2009. С. 22.

Подобного взгляда на проблему определения объекта преступления, применительно к ст. 277 УК РФ, придерживается высшая судебная инстанция. Так, в п. 12 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. №1 «О некоторых вопросах судебной практики по делам террористической направленности» указано: «В том случае, если лицо совершает посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля ... путем совершения взрыва, поджога или иных действий подобного характера в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, содеянное надлежит квалифицировать по статье 205 УК РФ. Когда посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля хотя и совершается указанными способами, но в целях прекращения его государственной или политической деятельности либо из мести за такую деятельность, содеянное квалифицируется по статье 277 УК РФ».[157]

Данное преступление по характеру целей можно соотнести с захватом заложника. В ст. 206 УК РФ: цель – понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия. Эти цели являются условием освобождения заложника. В ст. 277 УК РФ, цель иная – прекращение государственной или политической деятельности или мотив мести за такую деятельность.

Обязательным признаком, позволяющим точнее определить объект преступного посягательства рассматриваемого состава преступления, являются особые характеристики потерпевшего. Согласно закону, таковым может выступать государственный или общественный деятель. Нормативного определения этих понятий не существует; по сути, в данном случае правоприменитель имеет дело с оценочным признаком, т.к. определяющим в характеристике потерпевшего является не столько его

[157] О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1// БВС РФ. 2012. № 35.

должностное или общественное положение, сколько характер его служебных функций, масштабность и активность их осуществления, значимость деятельности потерпевшего для реализации тех или иных направлений внутренней или внешней политики государства.

В захвате заложника, особые характеристики потерпевшего (связанные с государственной, политической, общественной деятельностью) не выделяются.

Обязательным признаком субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, является цель прекращения государственной или иной политической деятельности потерпевшего, которая означает стремление физически устранить политического противника либо реального конкурента в борьбе за высшие посты в органах государственной власти, в иных государственных органах и учреждениях, а также в руководящих органах политических партий, общественных движений и объединений.[158] Мотив мести за государственную или иную политическую деятельность потерпевшего состоит в стремлении выразить недовольство этой деятельностью путем физического уничтожения государственного или общественного деятеля.

4.7. Соотношение с составом преступления, предусмотренного ст.278 УК РФ (Насильственный захват власти или насильственное удержание власти)

Родовым объектом данного состава преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие легитимность, нормальное существование и функционирование государственной власти в РФ.

При захвате заложника, основной объект – это общественная безопасность, под которой понимается, состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и

[158] Набиев М.А. Посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля // Вестник Академии Генеральной прокуратуры. 2015. № 6. С.122.

иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов.[159]

Объективная сторона данного преступления способна выражаться в действиях, направленных на: 1) насильственный захват власти; 2) насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.; 3) насильственное изменение конституционного строя России.

Как видно, единственный критерий уголовной противоправности названных действий образует применение насилия, а также, как отмечается в учебной литературе, приготовление к насилию в контексте «действий, направленных на...».[160] Все перечисленные действия рассматриваются законодателем в качестве уголовно наказуемых лишь при условии их насильственного совершения. При захвате заложника насилие может отсутствовать.

Насильственный характер указанных действий означает применение или демонстрацию готовности применения силы преимущественно с использованием оружия или специализированных средств лицами, группами граждан, организациями в процессе осуществления указанных действий. Насильственный захват власти или насильственное удержание власти могут сопровождаться побоями, умышленным причинением вреда здоровью, принудительной изоляцией и др.

Так, например, Верховный суд Республики Татарстан признал З., Ф., З., Д., С., С. и Н. виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, ст. 278 (Приготовление к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации), ч. 1 ст. 282.2 (Организация деятельности экстремистской организации), ч. 1 ст. 205.1 (Содействие террористической деятельности) УК РФ. Указанные лица признаны

[159] Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) // СПС «КонсультантПлюс»
[160] Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой- Хегай. М.: ИНФРА-М, 2013. С.257.

виновными в организации и осуществлении экстремистской деятельности в интересах международной террористической организации, создании условий для совершения действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации. Установлено, что указанные лица создавали группы, где специально отобранные люди проходили идеологическую обработку. Им внушалась необходимость принятия мер по установлению на территории Российской Федерации всемирного исламского теократического унитарного государства Халифат. Для достижения этой цели предполагалось насильственное свержение законной власти в России, уничтожение противников исповедуемой экстремистами идеологии, в том числе путем ведения священной войны «джихад».

Приведенный пример подчеркивает важность учета адресной направленности обращений, нацеленных на побуждение к террористической деятельности. Соглашаясь с такой квалификацией, отметим, что осужденные склоняли к осуществлению террористической деятельности конкретных, «специально отобранных лиц», что исключает возможность квалификации указанных деяний по ст. 205.2 УК РФ.[161]

Рассматриваемый состав преступления признается оконченным с начала совершения указанных насильственных действий, независимо от наступления последствий и достижения поставленных целей.

Итак, состав сформулирован как формальный, т.к. в них в качестве признака объективной стороны названо только деяние в форме действия в виде насилия или угрозы его применения и не предусмотрено последствие. Однако в конкретном таком преступлении могут быть последствия в виде смерти или вреда здоровью. Требуется ли здесь квалификация по совокупности?

Как указывается в научном источнике, когда при указанных обстоятельствах преступлениями, совершенными с применением насилия, причинены смерть или вред здоровью, содеянное необходимо

[161] Приговор Верховного суда Республики Татарстан от 28 окт. 2009 г. по делу№ 2-13/2009 // http://sudact.ru

квалифицировать по совокупности преступлений, так как составами преступлений, совершенных с применением насилия, когда в качестве их признаков последствия в виде причинения смерти или вреда здоровью не предусмотрены, эти последствия такими составами не охватываются. Не требуется квалификации преступлений по совокупности, лишь когда в составах преступлений, совершенных с применением насилия, предусматривается причинение указанных последствий.[162]

Итак, в составе захвата заложника, в ч. 3 и ч. 4 ст. 206 УК РФ, такие последствия указаны. Следовательно, они и будут применяться в конкретном преступлении. В ст. 278 УК РФ рассмотренные последствия не указаны, соответственно требуется квалификация по совокупности преступлений.

Если же лицом совершены деяния, предусмотренные ст. 206 УК РФ и ст. 278 УК РФ, то следует квалифицировать по совокупности преступлений.

В данном случае имеет место реальная совокупность, т.е. совершение лицом самостоятельными действиями двух и более тождественных, однородных или разнородных преступлений.

При реальной совокупности лицо совершает несколько последовательных посягательств, каждое из которых образует самостоятельный состав преступления.

4.8. Соотношение с составом преступления, предусмотренного ст.279 УК РФ (Вооруженный мятеж)

Являясь посягательством на внутреннюю безопасность Российской Федерации в части незыблемости ее конституционного строя и территориальной целостности, вооруженный мятеж ставит под угрозу легитимность государственной власти. Общественная опасность вооруженного мятежа заключается и в том, что в процессе совершения данного преступления причиняется вред здоровью различной степени

[162] Гаухман Л. Проблемы квалификации насильственных преступлений// Уголовное право. 2014. № 5. С.27.

тяжести и смерть сотрудникам правоохранительных органов и военнослужащим, выполняющим обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, гражданским лицам, значительный имущественный ущерб, дезорганизуется работа государственных органов власти и управления, парализуется деятельность промышленных предприятий, организаций, школ, детских садов, учреждений торговли и других объектов жизнеобеспечения, наступают иные тяжкие последствия.[163]

Объективная сторона данного деяния выражается в форме действий: а) организация вооруженного мятежа; б) активное участие в нем.

Признаки мятежа: 1) это организованное (спланированное) выступление против законной власти в Российской Федерации; 2) оно носит насильственный характер; 3) целью мятежа являются свержение или насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации либо нарушение территориальной целостности Российской Федерации.[164] Первый из указанных элементов означает, что имеет место не просто спонтанно возникшее стечение нескольких лиц в группу для совершения противоправных действий, а сформированное в соответствии с заранее разработанным планом для подготовки вооруженного переворота объединение мятежников, действующих в соответствии с указанными в законе (ст. 279 УК РФ) целями.

Организационный характер описанных в диспозиции ст. 279 УК РФ действий презюмирует создание неких организационных структур, необходимых для подготовки и осуществления такой трудной для исполнения и затратной в материальном смысле антигосударственной акции, как вооруженный мятеж.

Содержанием второго элемента охватывается применение насилия к представителям власти любого уровня, а также к иным лицам. Данный вывод

[163] Ударов Г.Г. Общественная опасность вооруженного мятежа // Вектор науки. 2015. №1. С.43.
[164] Агапов П.В. Уголовно правовая характеристика вооруженного мятежа // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. №2. С.70.

можно сделать на том основании, что насилие присуще любому преступлению, признаком которого выступает вооруженность, который, в свою очередь, предполагает применение оружия или реальную угрозу его применения в процессе указанных в законе деяний.[165]

Таким образом, вооруженный мятеж можно одновременно отнести, во-первых, к категории насильственного, во-вторых, вооруженного и, в-третьих, антигосударственного (экстремистского) преступления.

Наконец, третий элемент характеризует субъективную сторону рассматриваемого состава преступления. В числе альтернативных целей мятежников законодатель перечисляет: 1) свержение конституционного строя; 2) насильственное изменение конституционного строя; и 3) нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Данные цели во многом взаимосвязаны, в связи с чем, провести смысловое различие между ними довольно сложно.

Итак, дадим характеристику соотношения захвата заложника и вооруженного мятежа.

По объективной стороне. Захват заложника - это открытое или тайное, с применением насилия или угрозы его применения либо без такового ограничение свободы его передвижения, сопровождающееся в последующем открытым сообщением об этом и выдвигаемых условиях его освобождения.

Вооруженный мятеж – выражаемые в форме действий организация вооруженного мятежа или активное участие в нем.

Общим, в данных составах является то, что в захвате заложника предусмотрены квалифицирующие признаки: применение насилия, опасного для жизни, применение оружия, совершение деяния организованной группой.

По субъективной стороне. Один и другой состав предусматривает наличие специальной цели. В одном случае – это понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или

[165] Кулев А.Г. Вооруженный мятеж: проблема регламентации состава // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы X Международной научно-практической конференции (24–25 января 2013 г.). М., 2014. С. 286.

воздержаться от какого-либо действия, как условия освобождения заложника.

В случае вооруженного мятежа, специальная цель - свержение или насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации либо нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

По субъекту. В составе «Захват заложника» - общий субъект, вооруженный мятеж предполагает наличие специального субъекта. Им является организатор или активный участник вооруженного мятежа, достигший 16-летнего возраста.[166]

4.9. Соотношение с составом преступления, предусмотренного ст.360 УК РФ (Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой)

Представляет интерес соотношение преступления «Захват заложника» и «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой».

Следует отметить, что хотя нападения на защищаемых лиц и учреждения совершаются и на территории России, практика привлечения виновных по ст. 360 УК РФ пока не сложилась. Специфичность рассматриваемой нормы предопределяется высокой степенью ее бланкетности, конструкцией объективной стороны и субъективной стороны преступления.[167]

В результате органы, применяющие уголовный закон, нередко испытывают затруднение при толковании исследуемой нормы, и содеянное зачастую расценивается как общеуголовное преступление.

[166] Комментарий (постатейный) к Уголовному Кодексу РФ / под ред. Г.А. Есакова. М., 2015. С.432.
[167] Кузнецов А. П. Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК) // Научные труды Российской академии юридических наук. Вып. 12 : в 2 т. Т. 2. М. Юрист, 2012. С. 350.

Родовым и видовым объектами преступления, предусмотренного ст. 360 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие международную безопасность в определенной сфере;

основным непосредственным объектом - отношения, обеспечивающие безопасность лиц или учреждений, пользующихся международной защитой, как неотъемлемое условие установленного порядка их организации и (или) функционирования;

дополнительным объектом - жизнь и здоровье специального потерпевшего;

факультативным объектом - неприкосновенность жилища и отношения собственности.

Таким образом, в данном составе объект значительно уже, он ограничен общественными отношениями в сфере международной защиты. А в ст. 206 УК РФ, объект представлен шире: основным непосредственным объектом преступления при захвате заложников являются общественные отношения в сфере общественной безопасности. Дополнительный объект преступления при захвате заложника – это охраняемые уголовным законом общественные отношения, составляющие личную свободу.

Обязательным признаком состава исследуемого преступления (ст. 360 УК РФ) является потерпевший - лицо, пользующееся международной защитой.

Субъектный состав круга потерпевших: глава государства; глава правительства; министр иностранных дел; сопровождающие их члены семьи; сотрудники дипломатических представительств и др.

Данный состав предусматривает специального потерпевшего, когда как в захвате заложника, потерпевший наделен общими признаками.

Предметом преступления являются служебные, жилые помещения, а также транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой.

Большинство исследователей признают, что деяние как признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 360 УК РФ, проявляется в форме действия – нападения.

Согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», нападение представляет собой «действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения».[168]

Формами нападения как уголовно-правовой категории являются: 1. Физическое насилие: а) неопасное для жизни и здоровья: побои, иные насильственные действия, связанные с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.); б) опасное для жизни и здоровья: причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

В качестве признака психического насилия, реализуемого в форме нападения, следует понимать угрозу причинения вреда, точнее, угрозу физическим насилием, уничтожением, повреждением либо изъятием чужого имущества. Эта угроза может не носить исключительно вербальный характер, а быть соединенной с применением мускульной силы или различных средств, как вариант - сопровождаться применением или демонстрацией оружия (или предметов, используемых в качестве оружия) или имитацией его применения.[169]

В соответствии с различными типологиями (по содержанию, способу выражения, моменту осуществления) угроза при нападении по смыслу ст.

---

[168] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // СПС «КонсультантПлюс»
[169] Уголовное право: учебник / под ред. А.И. Рарог. М., 2017. С. 532.

360 УК РФ должна быть: а) конкретизированной; б) реальной; в) немедленно реализуемой. Угроза может быть выражена вербально, конклюдентными действиями или носить смешанный характер.

В качестве нападения следует расценивать действия толпы, выкрикивающей националистические лозунги.

Субъект преступления - общий, то есть вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, субъектом захвата заложника может быть лицо, достигшее 14 лет.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла.

Для вменения ч. 1 ст. 360 УК РФ виновному необходимо, чтобы он не только знал, что потерпевший пользуется международной защитой, но и что нападение на него причинит вред интересам дипломатической или иной международно-представительской деятельности.

Таким образом, хотя в ч. 1 ст. 360 УК РФ отсутствует прямое указание на связь посягательства с деятельностью специального потерпевшего или учреждения, эта взаимосвязь должна подлежать установлению правоприменителями. Если преступник добросовестно заблуждался относительно статуса жертвы, то квалификация по ст. 360 УК РФ исключена. В случае когда посягатель полагает, что совершает нападение на международно защищаемое лицо, которое в действительности таковым не является, содеянное по направленности умысла должно получить оценку по ст. 360 УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ как покушение.

Часть 2 ст. 360 УК РФ предусматривает ответственность за нападение на международно- защищаемых лиц или учреждения, совершенное в целях провокации войны или осложнения международных отношений.

Провокация войны как цель преступления является частным случаем осложнения международных отношений и означает, что лицо стремится вызвать юридическое состояние войны и направляет свои усилия на создание условий, при которых объявляется война либо фактически начинаются

боевые действия (вне зависимости от международно-правовой оценки войны как правонарушения или правомерного акта). Если вооруженный конфликт является международным, то содеянное может пониматься как осложнение международных отношений и полностью охватывается ч. 2 ст. 360 УК РФ. Если виновный направлял усилия на развязывание немеждународного конфликта, ч. 2 ст. 360 УК РФ применяться не может.

Цель осложнения международных отношений является собирательной. Она заключается в стремлении ухудшить отношения между государствами (группами государств) как субъектами международного права. На практике данная цель может конкретизироваться в различных формах нарушения нормальных взаимоотношений между государствами: 1) ухудшение (понижение уровня) или разрыв дипломатических отношений между государствами; 2) выдвижение территориальных и иных политических претензий; 3) срыв международных (в том числе мирных) переговоров; 4) расторжение действующих договоров; 5) свертывание межгосударственного сотрудничества в различных областях; 6) приостановление участия государства в каком-либо международном соглашении либо членства в международной организации; 7) прекращение оказания помощи и т. п. Приведенный перечень внешнеполитических осложнений носит открытый характер. Фактического достижения конечных целей, к которым стремился преступник, для признания преступления оконченным не требуется.

Мотивы, побудившие лицо совершить нападение, не имеют значения для квалификации содеянного по ст. 360 УК РФ. Мотивами могут быть корысть, стремление к разжиганию национальной или религиозной ненависти либо вражды, месть и т. п. Думается, однако, что мотивы в большинстве своем имеют политический характер.[170]

Итак, преступления предусмотренные ст. 206 и ст. 360 УК РФ характеризуются открытым противостоянием преступников с властями.

[170] Дробот С.А. Уголовно-правовая характеристика нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2016. №1. С.89.

Однако цели такого противостояния различны. Для захвата заложника, такая цель – понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или, наоборот воздержаться от его совершения, как условие освобождение заложника.

Для преступления, предусмотренного ст. 360 УК РФ цель характерна, только как квалифицирующее обстоятельство, предусмотренное ч. 2 ст.360 УК РФ. Цель выражается в провокации войны или осложнение международных отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд обобщающих выводов, которые, думается, могут иметь важное теоретическое, и практическое значение для правотворчества и правоприменения. Состав преступления «Захват заложника» в настоящий момент времени, является одним из наиболее опасных составов преступления против общественной опасности и личности человека. В течение времени данное деяние подвергалось изменениям: изначально, как средство политического воздействия на государства, группы людей и отдельных личностей, и в настоящее время, как запрещенное международным и внутренним законодательствами преступление. Захват заложника имеет различную направленность: от деяний, носящих внутренний политический и международный характер, до бытового общеуголовного преступления.

2. Основным объектом преступления при захвате заложников являются общественные отношения в сфере общественной безопасности, т.к. данное деяние наносит ущерб жизненно важным интересам всего общества, неопределенно широкому кругу лиц. На указанное обстоятельство указывает специальная цель захвата заложника: понуждение государства, организации или гражданина совершить действия или воздержаться от них.

3. Захват заложника – это преступление с формальным составом, которое признается оконченным с момента захвата, т.е. когда потерпевший фактически лишается свободы, а в случае, если лицо удерживает уже захваченного другими лицами заложника, то с момента удержания, независимо от продолжительности времени. Если попытка захватить заложника не удалась – она квалифицируется как покушение на преступление.

4. Субъект преступления - вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Думается целесообразно, повысить возраст уголовной

ответственности за захват заложника до 16 лет в силу неспособности лица, не достигшего 16-летнего возраста, полностью осознавать фактический характер, и общественную опасность деяния.

5. Как показывает практика, захват заложников часто происходит экспромтом, вследствие чего является целесообразным дополнить п. «а» ч. 2 ст. УК РФ 206 таким квалифицирующим признаком как совершение захвата заложников «группой лиц».

6. В целях неотвратимости наказания за захват заложника необходимо изменить примечание к ст. 206 УК РФ, предусматривающее освобождение от уголовной ответственности за совершение указанного преступления, в соответствии с которым данные вопросы должны решаться судом с учетом конкретных обстоятельств дела, а также имеется необходимость предусмотреть сроки, в течение которых потерпевший был добровольно освобожден.

7. Имеет большое значение правильное соотношение захвата заложника со смежными составами преступлений, в частности со ст. 126, 127, 205, 208, 211, 277, 278, 279, 360 УК РФ. Данные составы имеют различия в объекте и объективной стороне. С незаконным лишением свободы имеются различия в субъекте преступления.

Наиболее значимым представляется соотношение объективной стороны и момента окончания смежных преступлений. При захвате заложника она характеризуется обязательными признаками: захват лица и удержание лица в качестве заложника. При похищении человека обязательными признаками являются: захват лица и перемещение лица с места его постоянного или временного пребывания. А при незаконном лишении свободы достаточно одного признака – ограничение свободы передвижения в пространстве и времени, нет противоправности завладения человеком. Имеются различия в моменте окончания данных составов преступлений. Указанные составы являются формальными, но захват заложника считается оконченным с момента фактического лишения свободы

потерпевшего (захвата), а в случае, если лицо удерживает уже захваченного другими лицами заложника, то с момента удержания, независимо от продолжительности времени. В отличие от захвата заложника, оконченным похищение человека считается с момента захвата человека и начала его перемещения вопреки его воле. Незаконное лишение свободы считается оконченным преступлением с того момента, как потерпевшему стало известно, что он лишен свободы, либо с момента фактического лишения свободы лица, которое в силу малолетства, старости или психического расстройства не в состоянии осознать состояние лишения свободы.

8. Отграничение захвата заложников от иных составов преступления (ст. 205, 208, 211, 277, 278, 279, 360 УК РФ) следует проводить по дополнительному непосредственному объекту, потерпевшему, объективной стороне, целям, условиям освобождения от уголовной ответственности. Дополнительным непосредственным объектом в иных составах преступлений могут выступать: безопасность жизни или здоровья личности; права собственности, не связанные с порядком распределения материальных благ; нормальное функционирование органов власти и международных организаций. Потерпевший в иных составах может обладать специальными признаками, например, им может быть только государственный или общественный деятель (ст. 277 УК РФ). В захвате заложника, специальные признаки потерпевшего не выделяются.

По объективной стороне, для всех составов в основном характерна форма действия, распространенными признаками являются: захват, насилие, применение оружия и др. В захвате заложника насилие может отсутствовать.

Для некоторых составов характерна специальная цель (например, прекращение государственной деятельности). В захвате заложника выдвижение цели является условием освобождения заложника.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс»
2. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979 г.) // СПС «Консультант Плюс»
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»
4. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // СПС «Консультант Плюс»
5. Закон РФ от 05.03.1992 г. № 2446-I «О безопасности» // СПС «Консультант Плюс»
6. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СПС «Консультант Плюс»
7. Федеральный закон от 30.12.2008 N 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» // СПС «Консультант Плюс»
8. Гаагская конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (от 16 декабря 1970 г.) // СПС КонсультантПлюс

Постановления Пленума Верховного Суда СССР и РФ:

9. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 14.03.1963 N 1 «О признании утратившими силу или изменении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда СССР по гражданским и уголовным делам» // СПС «Консультант Плюс».
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС «Консультант Плюс».

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // СПС КонсультантПлюс
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. №2.

Специальная литература:

13. Агапов П.В. Уголовно правовая характеристика вооруженного мятежа // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. №2. С.70.
14. Актуальные проблемы уголовного права / под ред. И.А. Подройкиной. М.,2015. 560 с.
15. Беляева Н. Квалификация захвата заложников // Законность. 2004. № 7.С.43-45.
16. Бреев А. В. Проблемы нормативно-правового регулирования воздушного терроризма в России // Молодой ученый. 2012. № 9. С. 202–204.
17. Бязров В.Г. Отграничение преступления «Захват заложника» от «Террористического акта» // Вектор науки. 2015. №1. С.12-15.
18. Верник А.С. Угон воздушного судна: проблемы теории и практики // Современное право. 2013. №2. С.108-112.
19. Воскресенский К.А. Некоторые аспекты развития нормы об ответственности за захват заложника в российском уголовном законодательстве // История государства и права. 2007. № 12. С.16.-18.
20. Гаджиев Т.Б. Специальные вопросы квалификации похищения человека и его отграничения от смежных составов преступлений (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и Азербайджанской Республики) // СПС «Консультант Плюс».

21. Галахова А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объективной стороны) // Российский следователь. 2010. № 14. С.16 – 22.
22. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Об ответственности за захват заложника и похищение человека // Законность. 1994. № 10. С.10-12.
23. Гузеева О. Проблемы квалификации насильственных исчезновений // Уголовное право. 2014. N 5. С. 44 - 47.
24. Дипломатический словарь. В 3-х т. Т.1. –М.: Проспект. 2008. 87 с.
25. Дробот С.А. Уголовно-правовая характеристика нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2016. №1. С.89-91.
26. Дьяконов И.М. История древнего мира. - М.: Наука, 1999. – 459 с.
27. Егорова Н. Совокупность убийства с другими преступлениями: перспективы законодательства и правоприменительной практики // Уголовное право. 2014. N 5. С. 47 - 49.
28. Капинус О.С. Объект преступления при посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля // Уголовная ответственность и проблемы исполнения уголовных наказаний. М., 2009.
29. Каргалов В.В. Конец ордынского ига. - М.: Наука, 1998. – 20 с.
30. Киселев Э. П. Субъект преступления «захват заложника» // Вектор науки. 2015. №2. С.45-47.
31. Комиссаров В.С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности. (Понятие, система, общая характеристика): Дисс. ...д-ра юрид. наук. - М., 1997.
32. Комиссаров В.С. Захват заложников: происхождение нормы, вопросы совершенствования // Законность. 1995. № 3. С.43-44.

33. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Есакова. 3-е изд., перераб, и доп. М., 2011. – 645 с.
34. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)/ под ред. А.И. Чучаева, 2012. // СПС «Консультант Плюс»
35. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева - Юрайт-Издат, 2013. – 604 с.
36. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) (том 2) (2-е издание) / под ред. А.В. Бриллиантова, 2015 // СПС «Консультант Плюс».
37. Кулев А.Г. Вооруженный мятеж: проблема регламентации состава // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы X Международной научно-практической конференции (24–25 января 2013 г.). М., 2014. С. 286.
38. Курс уголовного права. Т. 4. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 662
39. Лапупина Н. Н. Уголовная ответственность за захват заложника: учебное пособие. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2012. С. 28-30.
40. Лапупина Н.Н. Уголовная ответственность за захват заложника: Учебное пособие. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2002. 96 с.
41. Мальцев В. Понятие общего объекта преступления // Уголовное право. 2012. № 4. С. 25 - 30.
42. Международное право в документах. - М.: Норма. 2008. – 506 с.
43. Международные акты о правах человека: Сборник документов / Сост. и авт. вступ. статьи В.А. Карташкин, Е. А. Лукашова. - М., 1999. – 784 с.
44. Михаль О.А., Власов Ю.А. Некоторые аспекты объективного состава похищения человека // Современное право. 2013. № 4. С. 118 – 123.

45. Мовлаева Т.И. Основы борьбы с захватом заложника // Пробелы в Российском законодательства. 2011. № 3. С. 184-186
46. Набиев М.А. Посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля // Вестник Академии Генеральной прокуратуры. 2015. №6. С.122-125.
47. Науменко С. В. Незаконное лишение свободы: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. -М.,2011. – 32 с.
48. Овчинникова Г.В., Павлик М.Ю., Коршунова О.Н. Захват заложника. СПб. Юридический центр Пресс, 2001 – 255 с.
49. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М.: ООО "ИТИ Технологии", 2011. – 786 с.
50. Ораздурдыев А.М. Проблема множественности объектов и парных субъектов в понятии простого преступления // Российский следователь. 2013. № 15. С. 23 - 28.
51. Отаров А.А. История развития норм о захвате заложника в отечественной и зарубежной правоприменительной практике // Теория и практика общественного развития. 2006. №1. С. 3 - 5.
52. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. // СПС «Консультант Плюс»
53. Павлинов А. Угон воздушного судна: уголовно-правовая ответственность // Вектор науки. 2014. №2. С.34-35.
54. Правовой ликбез «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность» // www.mvd.ru
55. Резепкин О.Ю. Захват заложника: уголовно-правовая регламентация проблемы. М.: Юрист. 2008. – 150 с.
56. Российское уголовное право: В 2 т. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., 2003. Т. 1: Общая часть. 600 с.

57. Смирнов В. Новый захват: подробности с места преступления // Российская газета. 2015. 23 апреля.
58. Трошкин Е. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля // Уголовное право. 2012. №5. С. 87-89.
59. Уголовное право / под ред. В.П. Ревина. – М.: Проспект. 2010. 496 с.
60. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. - 943 с.
61. Уголовное право России. Часть Особенная. / под ред. Кругликова Л.Л. - М.: Волтерс Клувер. 2004. 838 с.
62. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части/ под ред. А.И. Чучаева. –М.: ИНФРА-М. 2012. - 822 с.
63. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов/под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут. 2012. 873 с.
64. Уголовное право. Особенная часть / под ред. И.В. Шишко - М.: Проспект. 2015. 747 с.
65. Уголовное право: учебник / под ред. А.И. Рарог. М., 2017.
66. Ушакова Е.В. Отграничение похищения человека от захвата заложника - вопросы согласования и рассогласования // Российский следователь. 2010. № 9. С. 20 - 24.
67. Чикин Д.С. К вопросу о понятии длящегося преступления и моменте его окончания // Общество и право. 2010. № 3. С. 148 – 150
68. Шарапов Р.Д. Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений // Уголовное право. 2015. № 1. С. 112 - 124.

Судебная практика:

69. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. №1 // СПС «Консультант Плюс».

70. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23.07.1997 // СПС «Гарант».
71. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.04.2012 // http://sudact.ru
72. Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 11 февраля 2000 г. № 2-0122/99 // СПС «Консультант Плюс»
73. Уголовное дело № 1-14/2013. Астраханский областной суд. 2013 г. // www.sudact.ru
74. Уголовное дело № 2/2010. Западно-Сибирский окружной военный суд (Новосибирская область). 2010 г. // www.sudact.ru
75. Уголовное дело № 2-16/2011. Псковский областной суд. 2011 г. // www.sudact.ru
76. Уголовное дело № 2-53/2013. Хабаровский краевой суд. 2013 г. // www.sudact.ru
77. Уголовное дело №1-1456/11. Вологодский областной суд. 2011 г. // www.sudact.ru
78. Уголовное дело №1-1765/10. Новосибирский областной суд. 2010 г. // www.sudact.ru
79. Уголовное дело №1-234/09. Пермский краевой суд. 2009 г. // www.sudact.ru
80. Уголовное дело №1-789/06. Курганский областной суд. 2006 г. // www.sudact.ru
81. Уголовное дело. Верховный Суд Республики Дагестан. 2013. // www.sudact.ru
82. Уголовное дело. Омский областной суд. 2010 г. // www.sudact.ru
83. Приговор Верховного суда Республики Татарстан от 28 окт. 2009 г. по делу№ 2-13/2009 // http://sudact.ru
84. Приговор Московского городского суда от 26.06.2012 // СПС «Консультант Плюс»

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ Табаков А.Н.
подпись инициалы, фамилия
«25» 05 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Уголовная ответственность за захват
тема
заложника (ст.206 УК РФ)

40.04.01 – «Юриспруденция»
код и наименование направления

40.04.01.01 – «Правосудие по уголовным делам»
код и наименование магистерской программы

Научный руководитель 25.05.17 доцент, к.ю.н. Т.В. Долголенко
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник 24.05.2017 г. Я.В. Дисенко
подпись, дата инициалы, фамилия

Рецензент
Начальник ЛОП в аэропорту
г. Красноярска Сибирского
02.06.17 ЛУ МВД России И.В. Колыванов
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Красноярск 2017